

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2258
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2258

СОДЕРЖАНИЕ

- 5421-5431 Отчёт о научной работе за 1966-1970 годы.
А. И. ИВАНОВ
- 5432-5471 Птицы национального парка «Мещерский».
Часть 5. Charadriiformes. Е. А. ФИОНИНА, Ю. А. БЫКОВ,
Е. В. ВАЛОВА, А. А. ЗАКОЛДАЕВА,
О. В. НАТАЛЬСКАЯ
- 5472-5474 Встреча кукушки *Perisoreus infaustus* в Подпорожском районе
Ленинградской области. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 5474-5477 Случай близкого расположения гнёзд птиц разных видов
на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ
- 5477-5479 Амурский кобчик *Falco amurensis* в юго-западном Забайкалье.
Э. Н. ЕЛАЕВ, Е. Н. БУРДУКОВСКИЙ
- 5479-5481 Галка *Corvus monedula* в Таласском Алатау.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 5481-5482 О таксономическом статусе азиатского *Saxicola taurus*
и восточного *S. (m.) stejnegeri* черноголовых чеканов.
Е. Д. КАЛИНИН, Я. А. РЕДЬКИН,
И. М. МАРОВА
- 5482-5483 Первые данные по гнездовой биологии белого аиста *Ciconia*
ciconia в Мордовии. Е. В. ЛЫСЕНКОВ, М. В. ПЬЯНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2258

CONTENTS

- 5421-5431 Scientific work report for 1966-1970.
A . I . I V A N O V
- 5432-5471 Birds of Meshchersky National Park. Part 5. Charadriiformes.
E . A . F I O N I N A , Y u . A . B Y K O V , E . V . V A L O V A ,
A . A . Z A K O L D A E V A , O . V . N A T A L S K A Y A
- 5472-5474 The record of the Siberian jay *Perisoreus infaustus*
in Podporozhsky Raion, Leningrad Oblast.
V . G . P C H E L I N T S E V
- 5474-5477 Cases of close proximity of nests of birds of different species
on the Curonian Spit. A . P . S H A P O V A L
- 5477-5479 The Amur falcon *Falco amurensis* in southwestern Transbaikalia.
E . N . E L A E V , E . N . B U R D U K O V S K Y
- 5479-5481 The western jackdaw *Corvus monedula* in the Talas Alatau.
E . S . C H A L I K O V A
- 5481-5482 On the taxonomic status of the Siberian stonechat *Saxicola*
maurus and the Amur stonechat *S. (m.) stejnegeri*.
E . D . K A L I N I N , Y a . A . R E D ' K I N ,
I . M . M A R O V A
- 5482-5483 First data on the breeding biology of the white stork
Ciconia ciconia in Mordovia. E . V . L Y S E N K O V ,
M . V . P Y A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Отчёт о научной работе за 1966-1970 годы

А.И.Иванов

Александр Иванович Иванов. Зоологический институт РАН. Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 21 декабря 2022*

В начале срока; за который я сейчас отчитываюсь, я в основном был занят подведением итогов своей работы в Таджикистане, которая с некоторыми перерывами и разной степенью интенсивности велась на протяжении 14 летних и нескольких зимних сезонов. Во второй половине 1966 года большая часть работы была готова, и я надеялся к концу года сдать готовую рукопись книги «Птицы Памиро-Алая», но заполучил инфаркт и на добрых полгода должен был бросить всякую работу. После «реабилитации», как говорят медики, я с середины 1967 года начал понемногу продолжать начатое дело и к сентябрю довёл его до конца. Но, как известно, готовая рукопись это ещё далеко не всё, так как нужно было ещё пройти все издательские рогатки. Однако мне повезло. Несмотря на большой объём (40 уч.-изд. листов) книга была благожелательно принята РИСО ЗИН, а самое главное – она не вызвала раздражения у РИСО АН СССР, крайне отрицательно относящегося ко всем рукописям, имеющим объём свыше 30-35 листов. Л.А.Портенко очень хорошо знает это по своему горькому опыту†. Несмотря на задержку, вызванную длительной болезнью издательского редактора, книга благополучно вышла в свет в середине 1969 года. Таким образом, я всё же подвёл итог таджикского периода своей жизни и работы. Худо или хорошо я это сделал – об этом я могу судить только для себя и только про себя, потому что, к сожалению, никакой деловой критики со стороны ни устной, ни в печати я не слышал. Краткую рецензию Ч.Вори, опубликованную в журнале «Auk»‡, серьёзным критическим разбором считать, разумеется, никак нельзя. Ничего не содержит и библиографическая заметка в журнале «L'Oiseau et la Revue Française d'Ornithologie»§.

* Публикация этой хранящейся в архиве лаборатории орнитологии Зоологического института рукописи, датированной 10 марта 1971, приурочена к 120-летию со дня рождения лидера советской орнитологии профессора Александра Ивановича Иванова (1902-1987), который более четверти века проработал в Зоологическом институте, где он заведовал лабораторией наземных позвоночных и отделением орнитологии, был заместителем директора института по Музею. Оказалось, что в формальном отчёте А.И.Иванов рассказал о себе лучше, чем написано в немногочисленных биографических источниках. Текст отчёта, примечания и добавления в квадратных скобках подготовил к печати сотрудник лаборатории орнитологии ЗИН РАН В.Г.Высоцкий.

† Леонид Александрович Портенко (1894-1972) – известный орнитолог, работал вместе с А.И.Ивановым в отделе орнитологии ЗИН АН СССР. Здесь речь идёт о трудностях издания из-за большого объёма его двухтомной работы «Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля» (Л., изд-во Наука. Ч. 1. 1972, Ч.2. 1973).

‡ Vaurie Ch. 1970. Ptitsy Pamiro-Alaya [Birds of the Pamir-Alai]. – F.I. Ivanov. 1969. Leningrad. Izdatel'stvo «Nauka». 488 pp. // *Auk* 87, 4: 828-829.

§ Cuisin M. 1970. Ivanov A.I. Les oiseaux du Pamir et du l'Alaï. Editions «Science», Leningrad, 1969, 448 pp. // *L'Oiseau et la Revue Française d'Ornithologie* 40, 2: 180-181.

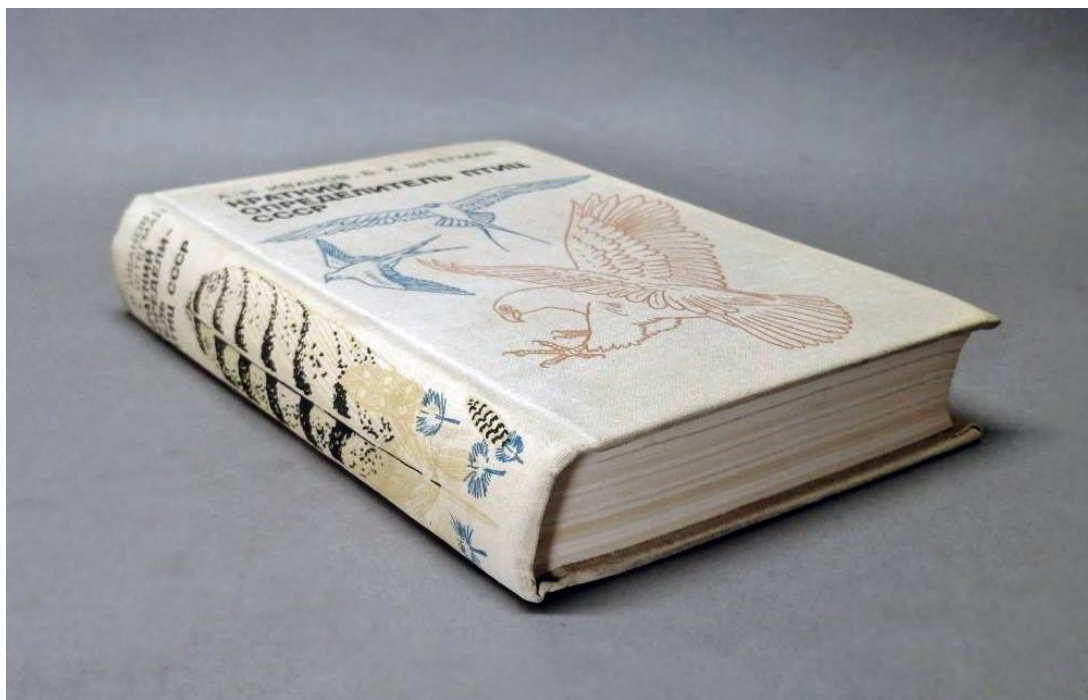
Поневоле пожалеешь, что сейчас орнитологи не имеют такого критика, каким был С.А.Бутурлин. Уж он бы с пристрастием потыкал автора носом во все огрехи, так что потом пришлось бы публиковать «Мой ответ С.А.Бутурлину»*.

Едва закончилась страда с книгой, как в конце лета 1969 года Ленинградское отделение издательства «Наука» предложило Б.К.Штегману и мне подготовить второе, исправленное и дополненное издание нашего «Краткого определителя птиц СССР». Первое издание определителя было выпущено непривычно большим тиражом – 26000 экземпляров и, несмотря на это, было распродано очень быстро. Издательство «Наука», выпустив 2-е издание определителя, хотело заработать на нём какие-то капиталы. Нам был дан жёсткий срок с тем, чтобы в конце декабря 1969 года мы сдали переработанную рукопись, причём Издательство даже предлагало взять на себя перепечатку. Разумеется, что отказываться от этого предложения было бы не логично, и надо было начинать работу. Пришлось прежде всего собрать все письма, полученные от орнитологов, которым мы посылали Определитель, чтобы собрать все очень немногочисленные критические замечания, содержащиеся в этих письмах, пересмотреть всю фаунистическую литературу по СССР, вышедшую после 1960 года, и, наконец, обратиться к ряду орнитологов с просьбой о критике, поправках и пожеланиях. Как всегда в таких случаях кое-кто ограничился формальной отпиской или совсем ничего не ответил на письма. Некоторые же товарищи приняли в этом деле самое горячее участие и внесли очень много ценных добавлений, исправлений и пожеланий. Пожелания были самые различные. Одни орнитологи просили увеличить объём описаний видов и дать более подробные сведения по биологии, другие же – настаивали на предельном сокращении объёма текста, так чтобы определитель стал действительно кратким и его можно было положить в любой карман; одни хвалили фотографии, другие же считали это излишним украшательством, так как по фотографиям птиц определять нельзя, а, следовательно, и фотографии излишни.

Были и такие предложения, на основании которых определитель следовало написать заново, превратив его в определитель птиц в природе по полевым признакам. Пришлось тщательно изучить все эти предложения, выбрать из них рациональное зерно, а уж после этого каждый из нас начал действовать в своей «сфере влияния»: Борис Карлович перedelывал или составлял заново по коллекционным материалам те определительные таблицы, которые ему самому казались неудовлетворительными или в которые нужно было ввести виды, новые для фауны СССР. При этом мы без посторонней помощи обнаружили, к своему огорчению,

* Известный орнитолог и специалист по охотничьему хозяйству Сергей Александрович Бутурлин (1872-1938) был ещё и активным критиком. Например, см. ответы М.А.Мензбира на критику Бутурлина в журнале «Природа и Охота»: 1898, авг.: 1-10; 1902. янв.: 66-72.

в таблицах серьёзные огрехи. Мне же пришлось вносить в текст новые данные о распространении ряда видов, особенно в Сибири и Казахстане, исправлять характеристики групп и описания отдельных видов, вносить исправления и дополнения в список видов птиц СССР и т.д. «Сферы влияния» у нас, разумеется, были разграничены весьма условно, так что всё делалось при постоянном контакте. Для второго издания было подобрано много новых фотографий. В.С.Рождественская исправила в таблицах некоторые неудачные рисунки. Словом, дела весьма хлопотного и кропотливого было очень много. Тем не менее черновик рукописи был готов к нужному сроку. К сожалению, и для нас, и для Издательства оказалось, что всё это были, как говорят, «пустые хлопоты в казённом доме». Ленинградское отделение издательства «Наука» обратилось в РИСО АН СССР с просьбой разрешить ему переиздание ряда книг, в том числе и нашего определителя. Ответ был получен отрицательный. РИСО заявило, что сейчас, когда книги и по первому разу издаются с трудом, несвоевременно говорить о переизданиях.

Летом прошлого года меня попросили принести в Издательство рукопись в её первоизданном виде, то есть в виде листов бумаги, на которые наклеены клочки разодранного определителя, перемежающиеся с бесчисленными вставками. Ожидался приезд видной персоны из Москвы из издательства «Наука» и предполагалось, что личные контакты помогут лучше, чем обмен письмами. Персона приехала, но оказалось, что это персона в «ранге министра» и сама столь важные вопросы не решает и что переговоры нужно вести на самом высшем уровне. Состоится ли такая встреча глав издательств и когда — я не знаю. Пока же рукопись лежит в Издательстве. Особого огорчения у меня это дело пока не вы-

зывает и я не спешу взять рукопись, чтобы довести её до полной готовности к печати*.

Дело в том, что мне хотелось бы свести до минимума расхождения между списком птиц СССР, который имеется в определителе, и тем списком птиц СССР, который должен подготовить Постоянный орнитологический комитет (вернее, одна из его комиссий) в соответствии с решением, принятым на 4-й Всесоюзной орнитологической конференции. Некоторые из присутствующих здесь возможно помнят, что в сентябре 1965 года я выступил на 4-й Всесоюзной орнитологической конференции, проходившей в Алма-Ате, с предложением о подготовке и последующем издании списка птиц СССР с тем, чтобы это список, составленный компетентными орнитологами, был одобрен на последующей Всесоюзной конференции и рекомендован для пользования орнитологам СССР. Опубликование такого списка помогло бы заметно сократить хаос в системе и номенклатуре, существующий сейчас в нашей орнитологической литературе. Моё предложение было принято, внесено в резолюцию конференции и была избрана комиссия во главе с Г.П.Дементьевым. На этом всё дело и кончилось. На 5-й конференции в Ашхабаде я не присутствовал, но насколько знаю, серьёзных разговоров о списке там не было. В апреле 1970 года в Москве, во время первой встречи членов вновь организуемого Постоянного орнитологического комитета вопрос о списке всплыл на поверхность, и мне пришлось возглавить Комиссию по составлению списка, а тем самым надеть на себя тяжёлое ярмо. В 1965 году в Алма-Ате в комиссию, кроме Георгия Петровича Дементьева, были избраны Николай Алексеевич Гладков, Леонид Александрович Портенко, Лео Суренович Степанян и я. В Москве в прошлом году был кооптирован Константин Алексеевич Юдин. Всех членов Комиссии присутствующие здесь орнитологи хорошо знают. Знают, что каждый из них имеет свои определённые взгляды на систематику и свои принципы, зачастую совершенно несокрушимые. Впрочем, в процессе дальнейшей работы пришлось столкнуться не только с принципиальностью, а и с её антиподом, и с непониманием задач комиссии. Эти обстоятельства отнюдь не облегчили работу комиссии. Надо ещё отметить, что в 1969 году Л.С.Степанян опубликовал свой «Список птиц СССР», а Н.А.Гладков является одним из основных авторов только что [1970 год] вышедшего 5-го тома «Жизни животных», посвящённого птицам. Естественно, что каждый из этих членов комиссии будет стойко держать свои позиции, закреплённые в печатном слове.

В первое время я был настроен излишне оптимистично. Мне казалось, что при наличии доброй воли у членов комиссии вполне можно прийти к приемлемому для всех соглашению и за сравнительно корот-

* Определитель был переиздан после выхода на пенсию первого автора и смерти второго: Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. 2-е изд. Л., Наука: 1-560.

кий срок — скажем, за полгода — подготовить список и напечатать его ротапринтом как заказное издание ЗИН или МГУ. Очень скоро от моего оптимизма осталось очень немного. Так как два члена комиссии — Гладков и Степанян — находятся в Москве, то пришлось прибегнуть к длительной и сложной переписке. Сначала была подготовлена длинная преамбула с изложением основ, на которых, как мне казалось, можно было подготовить список, причём за исходное была взята система Ветмора*.

Одновременно был составлен проект списка для неворобьиных птиц, с тем чтобы каждый член комиссии мог высказаться конкретно, с чем он согласен, а против чего возражает. После ознакомления членов комиссии с этими материалами началось «согласование и увязка». В первом же ответном письме Н.А.Гладков заявил, что комиссия занимается не своим делом, что мы должны только исправлять номенклатуру, а составление списка и исправление системы не наше дело. Это никак не соответствовало действительности, так как в решениях 4-й Всесоюзной орнитологической конференции задачи комиссии были определены достаточно точно. При этом в письме Н.А. говорилось, что если уж столько великих умов не смогли предложить систему, которая удовлетворила бы всех, то и нашей комиссии не стоит этим заниматься, а просто нужно взять одну из существующих систем и на ней остановиться. С этим можно согласиться, но какую систему Н.А.Гладков считает наиболее подходящей — мне так и не удалось от него добиться. Так или иначе, но первая половина списка была обсуждена и выявились все разногласия. При обсуждении же второй половины списка, прежде чем обсуждать частности, нужно было установить в каком порядке следует располагать семейства воробьиных птиц. Так как идеального и устраивающего всех порядка нет, то я предложил принять так называемый Базельский порядок†. В ответ на это Л.А.Портенко внёс предложение: «так как мы всё равно ни до чего не договоримся, то надо сделать так — опубликовать сразу три порядка расположения семейств воробьиных птиц — по Ветмору, по Вори‡ и Базельский порядок, чтобы орнитологи Советского Союза знали, что есть такие порядки, а уж что они предпочтут — это их частное дело». По-моему, такое предложение — это просто поощрение анархии, которая существует и пока никак не затихает. Думаю, что этих двух примеров вполне достаточно, чтобы показать всю сложность решения вопроса. Из литературы мы знаем, что при составлении списка птиц Северной Америки между членами комиссии возникали серьёзные разногласия, и тогда всё решал арбитр, которому беспрекословно подчинялись

* Wetmore A.A 1960. Classification for the Birds on the World // *Smithsonian Miscellaneous Collections* 139, 11: 1-37.

† В рамках XI Международного орнитологического конгресса в Базеле (1954 год) прошла Конференция по номенклатуре и классификации птиц Европы, на которой были выработаны соответствующие рекомендации.

‡ Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palearctic fauna. A systematic reference. Order Passeriformes*. London: 1-762. Vaurie Ch. 1965. *The birds of the Palearctic fauna. A systematic reference. Non-Passeriformes*. London: 1-763.

члены комиссии. У нас такого арбитра нет, и всё нужно решать путём личных переговоров. Для этого нужно собирать членов комиссии для длительных разговоров за круглым столом. Я надеялся на такую встречу во время недавней поездки в Москву, но по ряду причин встреча не состоялась: Л.А. в Москву не поехал, Л.С. на заседании не был, а Н.А. очень торопился. Пока же в ожидании более благоприятной обстановки я составил список на карточках, используя при этом для русских названий материалы комиссии по русским названиям птиц СССР.

Таковы те трудности, с которыми мне пришлось столкнуться при выполнении этого важного с моей точки зрения общественного поручения.

Значительно хуже и сложнее обстоит дело с работой, которая на протяжении ряда лет была моей плановой темой. Это написание тома Фауны СССР по куриным птицам. Я уже много раз ругал себя за то, что необдуманно взялся за выполнение этой темы, тем более что никто мне эту тему не навязывал силой, а я взялся за неё сам по своей доброй воле. На последнем заседании Учёного совета ЗИН, посвящённом итогам работы над Фауной СССР, К.А.Юдин очень хорошо вскрыл внутренние причины, которые теперь так осложняют работу над орнитологическими томами Фауны. Так как на этом заседании присутствовали все интересующиеся жизнью Института, то у меня нет надобности повторять сказанное К.А.Юдиным, тем более что я с ним вполне согласен. У меня действуют две основные причины, которые не дают мне возможности вести работу на должном уровне. Прежде всего, я всегда был фаунистом и у меня нет ни должной подготовки, ни склонности к морфологическим исследованиям. Тем, кто был на нашем орнитологическом семинаре на докладе Ф.Я.Держинского, должно быть ясно, насколько сложна и трудоёмка работа по исследованию хотя бы только челюстного аппарата куриных птиц. А ведь это ещё далеко не всё. Самому мне восполнять по ходу работы свои пробелы в морфологическом образовании, имея за плечами почти 70 лет, несколько поздно. И кооперирование с кем-нибудь осуществить очень трудно, если не сказать невозможно, так как морфологи в дефиците. Тут я полностью зашёл в тупик, выход из которого мне пока не виден. Что же касается биологической части работы, то тут очень мешает недостаточное знакомство с куриными, в особенности с тетеревиными птицами, в природе. Тема эта сейчас снята с плана, но мне от этого не легче, так долг остаётся за мной. Пока по теме сделано следующее. Обработан материал и написаны очерки по белой и тундряной куропаткам и кавказскому тетереву (внутривидовая систематика, географическое распространение и биология). Что касается коллекционного материала, то в порядок приведена коллекция белых и тундряных куропаток (около 1600 экз.) и серия кавказских тетеревов. Летом я собираюсь приводить в порядок и остальных тетеревиных птиц. Работа эта нелёгкая во всех отношениях.

Совсем недавно завершился первый этап одного большого мероприятия, в котором я оказался замешанным. В конце февраля в издательство «Наука» сдана рукопись первого выпуска библиографии по птицам СССР. Составляли её сотрудники Библиотеки Академии наук Э.А.Коновова и А.Д.Сыщиков и сотрудница нашей библиотеки Л.А.Афанасьева. Моё участие в этом деле было в значительной степени вынужденным. Зная, что я на протяжении ряда лет составляю подсобную библиографию по птицам СССР, Э.А.Козак договорилась с БАН о включении в план библиографического отдела БАН подготовки библиографии по птицам, составленной по всем правилам библиотечной науки. У Э.А., видимо, было представление, что у меня имеется уже готовая библиография, которую нужно будет только слегка «причесать», поставить где нужно запятые и дело в два счёта будет сделано. Предполагалось, что этим займутся сотрудники БАН – библиографы, о которых я уже говорил, а в отборе и систематизации литературы будет помогать М.В.Колоярцев, меня же лишь изредка будут привлекать для консультации в сложных вопросах. В первоначальных планах, как и всегда на бумаге, всё это выглядело очень мило и просто, на деле же всё пошло совсем иначе. Прежде всего выяснилось, что М.В.Колоярцева*, работающего в отделе систематизации БАН, не хотят отпускать для работы в отделе библиографии. Правда, ему со скрипом разрешали работать один час в неделю, что было явно мало, а если ещё учесть, что Марк каждые полчаса ходит курить, то становилось ясно что так дело не пойдёт. Пришлось мне включиться в это дело, так как без орнитолога библиографы-гуманитарии ничего сделать не могли. Затем, после того как я извлёк из недр Орнитологического отделения коробки с библиографическими карточками, которые много лет собирали сначала Ф.Д.Плеске, потом В.Л.Бианки† и с тех пор карточки 50 лет лежали без движения, а потом присоединил и свои материалы, то библиографам стало ясно, что это просто куча из многих тысяч карточек, а не почти готовая библиография. Как и все непрофессиональные библиографии, это собрание карточек страдало очень серьёзным пороком – при нём не было перечня просмотренных источников, если не считать очень неполного списка, составленного ещё Ф.Д.Плеске. Ни В.Л.Бианки, ни я учёт источников не вели. А это означало, что нужно начинать всё с начала – с постраничного просмотра изданий, в которых могли быть статьи, имеющие отношение к орнитологии. А такие работы могли оказаться в самых неожиданных изданиях. Так, например, в Трудах общества акушеров могла

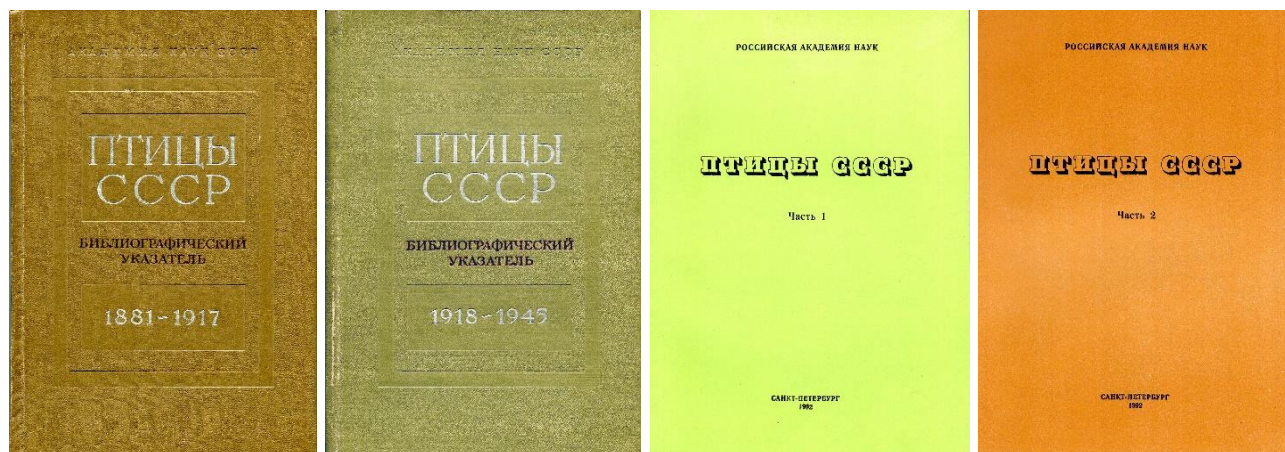
* Марк Владимирович Колоярцев – выпускник 1952 года кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета. Автор книги «Ласточки» (1989, серия «Жизнь наших птиц и зверей», вып. 10. Л.: 1-248).

† Академик Фёдор Эдуардович Плеске (1858-1932) был сотрудником (1886-1896 и 1918-1932) и директором (в 1893-1897 годах) Зоологического музея Императорской Академии наук. Валентин Львович Бианки (1857-1920) заведовал Орнитологическим отделением Зоологического музея почти 25 лет. Оба работали над созданием библиографии по птицам России.

оказаться диссертация на учёную степень доктора медицинских наук, основанная на изучении нервной системы цыплёнка, в Трудах Русского технического общества – статьи о механике полёта птиц, а в трудах Русского химического общества – статьи по химии альбуминов яичного белка. В таких случаях очень помогали старые карточки, написанные Ф.Д. Плеске или В.Л.Бианки, играя роль наводчиков. Поначалу, разумеется, было страшно браться за это дело, но как говорится, «глаза страшатся, а руки делают». Всю черновую работу по розыску источников и писанию карточек вели библиографы, на мне же лежал контроль – брать или не брать ту или иную работу, и подготовительная работа по составлению карточек для предметного указателя. Трудностей было много – нужно было сработаться с незнакомыми людьми и понимать их требования, трудно было отбирать действительно нужное и ценное из бесчисленного множества охотничьих и фенологических статей и заметок, которые так скрупулёзно собирали Плеске и Бианки: брать всё – это значило утонуть в массе всякой мелочи и по меньшей мере вдвое превысить объём издания, намеченный по плану. Были и другие трудности. Например, как ни странно, чтобы не сказать глупо это выглядит, но со стороны руководства Библиографическим отделом БАН были поползновения ограничить использование литературы на иностранных языках, и нужно было популярным языком разъяснять, что было время, когда Бюллетени самого русского научного общества – Московского общества испытателей природы почти целиком печатались на иностранных языках, не говоря уж об изданиях Академии наук. Всё это в конце концов удалось преодолеть, и работа пошла вполне слажено. Первые этапы работы требовали от меня лишь небольших затрат времени – 3 часа в неделю было достаточно, чтобы справиться с обработкой литературы, подготовленной библиографами. На заключительном же этапе пришлось потратить очень времени и энергии.

Первый выпуск Библиографического указателя, сданный сейчас в печать, охватывает период с 1881 по 1917 год включительно. За исходную дату был взят 1881 год, потому что до этого года доведён «Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания», опубликованный Л.П.Сабанеевым в 1883 году. При подборе литературы библиографы использовали фонды БАН, библиотек ЗИН и ЛГУ, Государственной публичной библиотеки, Библиотеки имени В.И.Ленина. В качестве подсобного источника использовались картотека орнитологической лаборатории МГУ, каталоги петербургских книгопродавцев и списки Цензурного комитета. Хотя первый выпуск охватывает дореволюционный период, то есть времена Российской империи, географически же была взята территория СССР в границах 1945 года. По этой причине не была включена литература по Польше и Финляндии, если она не относилась к территориям, ныне входящим в состав СССР. Отсортировывать такую

литературу было очень сложно. Тематический охват указателя очень широк, но некоторые направления: птицеводство, паразиты и болезни птиц, способы охоты и ряд других, – не включены, так как для этого нужны специализированные справочники. Для удобства пользования составлен предметный указатель, примерно по тому же плану, что и в «Zoological Record», но не столь детальный. Сейчас в последнем указателе занимает ровно половину объёма выпуска.

Будет наш первый выпуск и последним или же удастся подготовить ещё два выпуска, охватывающие периоды 1918-1945 и 1946-1970 годов – этого я не знаю*. Сейчас в БАН новый директор, генетик по специальности. Он уже хочет, чтобы те же самые библиографы составляли библиографию по эволюционной теории. К птицам же он интереса не проявляет. А.А.Стрелков как член Учёного совета БАН заверил меня, что библиография по птицам включена в пятилетний план работы БАН. Поживём и если доживём – увидим. Во всяком случае жаль было бы пойти по стопам Ф.Кеппена, проработавшего 30 лет и так и не опубликовавшего полностью своей *Bibliotheca zoologica rossica*. Вышли только первый [1905 год] и второй [1907 год] тома с работами общего содержания, а птицы должны были быть в пятом томе.

Как и в прежние годы, мне приходилось заниматься весьма мало-благодарной редакторской работой. Так, мне пришлось редактировать пятый выпуск сборника «Миграции животных» объёмом в 12.5 листа. Сборник вышел из печати в 1968 году. Затем я редактировал 47-й том Трудов Зоологического института – «Орнитологический сборник», посвящённый памяти П.П.Сушкина. Объём этого сборника, вышедшего в 1970 году, 23.4 листа.

По сути дела, мне самому пришлось вести всю редакторскую работу по изданию своей книги «Птицы Памиро-Алая», так как А.А.Стрелков, т.н. титульный редактор, был редактором только номинально и не вни-

* Первый выпуск вышел в 1972 году, второй выпуск был закончен после выхода автора на пенсию и опубликован в 1979 году, третий – в 1992 году, уже после смерти А.И.Иванова.

кал во все детали и хлопоты, связанные как с подготовкой рукописи к печати, так и с дальнейшим ходом производства. Тут уж всё было основано на товарищеском доверии к моему редакторскому опыту.

Года полтора тому назад по просьбе Биолого-почвенного института ДВЦ АН СССР я редактировал сборник орнитологических работ по птицам Южного Приморья. Объём сборника 17 листов. Надо сказать, что это один из худших случаев редакторской работы, когда отмечаешь все недостатки, а как их там исправили и что учли – остаётся неизвестным. Со всеми допущенными при этом огрехами знакомишься уже после выхода книги в свет. Сборник этот пока лежит без движения. Такого рода печальный опыт был у меня с «Птицами Киргизии».

По просьбе редакции сборника «Орнитология» я редактировал несколько очень небольших статей.

Большую редакторскую нагрузку мне приходится нести в качестве редактора-консультанта редакции биологии третьего издания Большой советской энциклопедии. Эту нагрузку я получил благодаря Б.Е.Быховскому*. Правда, занятие это чисто домашнее, так как в Зоологическом институте приходится лишь иногда наводить нужные справки.

Ни в каких конференциях я за эти годы не участвовал и с докладами не выступал.

Помимо своих основных нагрузок по заведыванию лабораторией и орнитологическим отделением, я получил в конце 1964 года ещё одну – кураторство над Центром кольцевания птиц и мечения млекопитающих, находящимся в Москве. Центр кольцевания был передан в Зоологический институт после расформирования Комиссии по охране природы АН СССР. Формально на мне лежит общее научное руководство деятельностью Центра кольцевания, но это не совсем так. Центр кольцевания был передан нам после того, как он целый год находился между небом и землёй и была угроза его полной ликвидации, а вместе с тем и утрата ценнейших научных архивов по кольцеванию за 40 лет. Сотрудники Центра кольцевания были временно прикреплены к Госплану СССР для получения зарплаты так же, как и остальные сотрудники Комиссии по охране природы. Вся же научно-организационная деятельность Центра кольцевания была наполовину парализована. В частности, Центр был лишён возможности вести нормальное снабжение кольцами заинтересованных организаций и лиц, тогда как это очень важная функция Центра. При разделе сметы Центра кольцевания и Комиссии по охране природы не всё удалось предусмотреть, много трудностей возникло и возникает при налаживании нормального производства колец и т.д. Помощь сотрудникам Центра в борьбе со всеми этими трудностями и составляет сущность моей деятельности в качестве куратора Центра кольцевания.

* Академик Борис Евсеевич Быховский (1908-1974) был в то время директором Зоологического института.

Так как Центр находится в Москве, то очень многое приходится выяснять, согласовывать и улаживать путём длительной и утомительной переписки. К счастью, Дирекция ЗИН АН СССР в большинстве случаев идёт навстречу нуждам Центра кольцевания, хотя и не всегда это бывает легко, особенно если дело идёт о деньгах. Кроме того, и старший по Центру – младший научный сотрудник М.И.Лебедева – человек весьма инициативный и деятельный. Оба эти обстоятельства, разумеется, облегчают жизнь, но в целом эта нагрузка достаточно ощутительна, а моральное удовлетворение от неё весьма невелико.

В качестве основной общественной нагрузки я уже много лет несу обязанности члена библиотечного совета ЗИН, в частности, обязанности куратора международного книгообмена. Дело это очень докучливое, так как приходится заниматься закупкой книг в коллекторе, вести всю бухгалтерию, рассылать книги, а главное вести бесконечную и часто совершенно бесплодную переписку с зарубежными учреждениями и частными лицами. Правда, в конце концов эта скучная работа оказывается полезной для нашей библиотеки и для библиотеки орнитологического отделения, в частности. Благодаря всем этим операциям удалось пополнить наши серии журналов «Ardea», «Ornithologische Beobachter», «Emu», «Condor», «Tori», «Ornis fennica», «Wilson Bulletin», выписать журнал «Living Bird», получить некоторые интересные для нас книги. По этому же обменному каналу библиотека получает «Bonner Zoologische Beiträge», в котором много орнитологических статей. Иногда обмен идёт очень просто и гладко, иногда же с большим скрипом, либо вообще по тем или иным причинам получаешь отказ: иногда потому, что нужный тебе том давно распродан, иногда же учреждение обмена совсем не ведёт и нужное издание можно получить только за деньги. Так, например, обстоит дело с нужным нам «Bulletin of the British Ornithologists' Club».

Иногда на обмен идут охотно, но не штука на штуку (piece per piece), а по валютному эквиваленту, что при обмене дорогих зарубежных книг на дешёвые советские оказывается очень накладным. Так, например, было с получением лакун журнала «Ardea».

Таковы благополучные, менее благополучные и совсем неблагополучные результаты моей деятельности за истекший период. Как видите, мне пришлось вести работу в нескольких направлениях, которые взаимно перекрывались. Говорят, что это большой порок, но я так и не научился надевать на себя шоры, чтобы, отстроившись от всего на свете, делать лишь одно узко отграниченное дело. К сожалению, у меня сейчас уже не остаётся времени на самоусовершенствование и избавление от этого порока.

Птицы национального парка «Мещерский». Часть 5. Charadriiformes

Е.А.Фионина, Ю.А.Быков, Е.В.Валова,
А.А.Заколдаева, О.В.Натальская

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Юрий Александрович Быков, Ангелина Анатольевна Заколдаева. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, 111, Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: bykov_goos@yahoo.com; anhydrinka@mail.ru

Елена Викторовна Валова. Государственный природный заповедник «Пасвик», Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия. E-mail: aino-anele@mail.ru

Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области», Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalaskaya_olga@mail.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2022

Данная работа продолжает серию публикаций, посвящённых птицам национального парка «Мещерский». Материалами для статьи послужили опубликованные сведения и собственные данные, полученные авторами в результате полевых исследований в национальном парке и на сопредельных территориях в 2010-2020 годах. Предыдущие части этой статьи опубликованы в «Русском орнитологическом журнале» (Фионина и др. 2020а,б,в,г).

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

66. Тулес *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролётный вид. По сообщению Г.С.Ерёмкина, тулес неоднократно отмечался осенью в 1980-1990-х годах на озёрах Дубовое и Святое (нижнее) в числе нескольких птиц. 23 сентября 2018 один тулес встречена на мелководье на озере Сокорево (Фионина и др. 2019).

67. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролётный вид. В апреле 2001 года около сотни птиц держались в окрестностях деревни Фомино (Иванчев и др. 2003). В апреле 2009 года отмечена стая в 50-60 птиц на берегу реки Пры в окрестностях деревни Русаново (Алексенко, Фалин 2011). В начале мая 2014 года стайки численностью до 60-70 птиц отмечены на пролёте и кормёжке в урочищах Ершово и Порцевка (Фионина и др. 2014). В последующие годы в парке золотистая ржанка отмечена не была.

– Галстучник *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758

Вероятно, малочисленный пролётный вид. Непосредственно на территории национального парка этот зуёк отмечен не был. Группа из 5

галстучников встречена близ границ парка на озере Дубовое (Московская область) 23 сентября 2018 (Фиолина и др. 2019). Возможны встречи галстучника во время осеннего пролёта на песчаных косах крупных озёр. Статус вида в парке неясен.

68. Малый зуёк *Charadrius dubius* Scopoli, 1786

Редкий гнездящийся вид. В 1987-1988 годах одна пара малых зуйков гнездилась в небольшом песчаном карьере на территории национального парка (Ананьева и др. 2009). В 1990-1998 годах на реке Пре у деревни Ольгино регулярно отмечалась пара малых зуйков, а в 1992 году здесь было зарегистрировано 2 пары. В начале июня 1998 года и в начале июля 2000 года по берегам Пры от Спас-Клепиков до границы Окского заповедника насчитывали по 4 пары *Ch. dubius* – все они держались на участке от Заводской Слободы до Деулино. В 1999 году этот зуйёк отмечен на песчаной косе Пры перед деревней Ольгино (Иванчев, Котюков 2000). За 2010-2020 годы малые зуйки встречены в национальном парке всего один раз. 7 мая 2017 в урочище Ненашкинский карьер отмечены 4 птицы, кормящиеся на мелководье (Фиолина и др. 2019).

Рис. 1. Чибис *Vanellus vanellus*. Натальино. 12 апреля 2019. Фото Е.А.Фиониной

69. Чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно по территории парка. Отмечается на залитых водой лугах, мелиоративных канавах, в

окрестностях водоёмов, на полях. В 1999 году был одним из многочисленных видов куликов (Иванчев, Котюков 2000).

Рис. 2. Гнездо чибиса *Vanellus vanellus*. Макеевский мыс. 26 мая 2012. Фото Е.А.Фиониной

Прилёт чибиса в Мещеру происходит довольно рано, в марте. Наиболее ранняя встреча чибиса в национальном парке была 14 марта 2014, и при этом уже 23 марта 2014 на стационарном наблюдательном пункте за 4 ч утренних наблюдений встречено 20 чибисов (Фионина и др. 2014). Весенняя миграция чибиса в Клепиковском поозерье хорошо выражена. Так, в 2001 году во время наблюдений за весенней миграцией наши коллеги насчитали 623 чибиса за весну (Иванчев и др. 2003). В 2014 году при наблюдении за весенним пролётом мы насчитали суммарно 253 мигрирующие птицы этого вида (Фионина и др. 2014). Чаще всего чибисы мигрировали поодиночке или парами и группами по 3-6 особей. Несколько раз были встречены более крупные стаи – до 23 птиц, они регистрировались до середины апреля (рис. 1). В этот период проходит основная волна пролёта. Миграция чибисов в Мещере весьма растянута и идёт вплоть до середины мая, однако число пролётных птиц в конце апреля – начале мая значительно ниже, чем ранней весной, а крупных стай чибисов в этот период мы уже не наблюдали (Фионина и др. 2014). На пролёте чибисов мы отмечали практически на всех обследованных территориях – на озёрах Великое, Иванковское, Сокорево, Чебукино,

Мартыново, в урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, Медвежиха, Ненашкинский карьер, близ деревень Алтухово, Натальино, Оськино.

На гнездовании чибис в Мещере обычен. В гнездовой период мы отмечали этих птиц повсеместно по территории парка: в урочищах Порцевка, Макеевский мыс, Ершово, Медвежиха, Взвоз, на озере Мартыново, близ деревень Гришино, Куликово, Бусаево, Кондаково, Кобылинка. Гнёзда чибисов находили в урочище Макеевский мыс в колонии белокрылой крачки. В одном гнезде, найденном 26 мая 2012, была кладка из 4 яиц (рис. 2). Другое гнездо с неполной кладкой из 3 яиц обнаружено 3 июня 2012. Размеры яиц ($n = 7$), мм: 49.3-45.4×33.6-31.6. В урочище Порцевка 2 июня 2012 наблюдали птицу, сидящую на гнезде; к сожалению, осмотреть его не удалось. 31 мая 2012 в пойме Пры близ деревни Гришино найдены расклёванные яйца чибиса. 13 июня 2013 в урочище Медвежиха найдено гнездо, только что покинутое птенцами.

В осенний период чибисы встречаются в национальном парке до конца сентября. 22 сентября 2018 они встречены на берегу озера Шагара, 23 сентября 2018 – в урочище Макеевский мыс. Крупных стай чибисов осенью в парке нам зарегистрировать не удалось.

Рис. 3. Ходулочник *Himantopus himantopus*. Макеевский мыс. 26 мая 2012. Фото А.В.Лихачёва

70. Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Единственный раз отмечен в национальном парке в 2012 году (рис. 3) – в урочище Макеевский мыс найдено групповое поселение

этих куликов, насчитывающее не менее 4 пар (Заколдаева, Фиолина 2012). Ходулочники гнездились в колонии белокрылой крачки, в общей сложности найдено 4 жилых и одно погибшее гнездо ходулочников.

Рис. 4. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus*. Макеевский мыс. 26 мая 2012. Фото Е.А.Фиониной

Жилые гнёзда располагались в 50-100 м от края колонии крачек, расстояние между гнёздами составляло от 18 до 50 м. Общий облик гнёзд, их форма и характер расположения оказались весьма сходными. Все они были построены на крупных кочках диаметром 60-75 см, практически лишённых растительности. Внешний диаметр гнёзд составлял 20-25 см, диаметр лотка 11.5-14 см, глубина лотка 1-3 см. В 3 жилых гнёздах находилось по 4 слабо насиженных яйца (рис. 4), в четвёртом гнезде – 7 яиц (рис. 5). Размеры яиц ($n = 19$), мм: 39.5-45.5×29.4-32.5. Гнездование птиц, по-видимому, оказалось успешным (Заколдаева, Фиолина 2012). В последующие годы в фауне парка ходулочник не отмечен.

71. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758

Малочисленный пролётный вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (2000), Красную книгу Рязанской области (2011). В мае 2008 года у деревни Малая Матвеевка наблюдали двух кормящихся птиц (Алексенко, Фалин 2011). На берегу озера Шагара куликов-сорок наблюдали 25 апреля 2012 (1 птица) и 19 июня 2016 (2 птицы). 16 июля

2013 двух птиц видели на озере Мартыновское. По сообщению Н.А.Ныркова, кулики-сороки изредка кормятся на песчаных отмелях реки Пры.

Рис. 5. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus* с 7 яйцами. Макеевский мыс.
26 мая 2012. Фото А.В.Лихачёва

72. Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся вид. На территории парка встречается повсеместно на пролёте и гнездовании. Населяет опушки леса, вырубки, облесённые берега водоёмов, реже встречается в сплошных лесных насаждениях. В 1999 году беспокоящиеся у выводка птицы встречены на берегу озера Сокорево (Иванчев, Котюков 2000). Прилёт черныша в национальный парк отмечается в первой декаде апреля. Самая ранняя дата весенней встречи черныша – 5 апреля 2001 (Иванчев и др. 2003), а в 2010-2020 годах – 8 апреля 2019. В 2014 году при наблюдении за весенней миграцией птиц на постоянном наблюдательном пункте черныш впервые был отмечен на пролёте 10 апреля, а начиная с 13 апреля регулярно отмечался во время наблюдений за миграцией. *T. ochropus* мигрировали поодиночке и парами, численность их на пролёте в урочище Порцевка оказалась невысокой. В целом подвижки этих куликов наиболее заметными были до начала весенней охоты (Фионина и др. 2014). В гнездовой период черныши (в том числе на кормёжке) встречались в урочище Порцевка, Ершово, Медвежиха, Макеевский мыс, Ненашкинский карьер, Взвоз, на озёрах Шагара и Сокорево, в сосняках,

березняках и горельниках близ деревень Прудки, Гришино, Ювино, Жуковские выселки, Тюково.

73. Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758

Обычный пролётный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Первые регистрации фифи в Мещере происходят весной довольно рано, в начале апреля. Наиболее ранняя дата первой весенней регистрации фифи – 10 апреля 2016. В 2014 году при наблюдении за весенней миграцией птиц в национальном парке установлено, что фифи и турухтан на пролёте были самыми массовыми видами куликов (Фионина и др. 2014). При этом основная волна мигрирующих птиц летит через национальный парк в конце апреля – первой половине мая, после окончания весенней охоты. По наблюдениям за весенним пролётом птиц в 2014 году, пролётные *T. glareola* чаще всего мигрировали поодиночке, парами или группами до 10 птиц, реже стайки были более крупные и насчитывали 10-20 особей. Самая многочисленная стайка фифи насчитывала 32 птицы и встречена 9 мая 2014 (рис. 6). Фифи перемещались во всех направлениях, отдавая предпочтение направлениям северных румбов (Фионина и др. 2014). Во время миграции фифи довольно часто задерживаются в водно-болотных угодьях парка для кормёжки, при этом они могут совершать токовые полёты и исполнять песню. Птиц (по голосу и визуально) в весенний период в парке отмечали практически повсеместно, во время пика пролёта они регистрировались ежедневно в разных угодьях: урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, близ деревень Алтухово, Шакино, Пансурово, села Бусаево, на озере Сокорево.

В гнездовой период встречи фифи в парке были немногочисленны. В 1999 году одна птица активно токовала над торфяными карьерами у села Наумово, одна птица поднята с осокового болота у села Ершово (Иванчев, Котюков 2000). 31 мая 2012 в пойме Пры у деревни Гришино встречена пара и две одиночные беспокоящиеся птицы. Фифи держались на колонии белокрылой крачки. 13 июня 2013 не менее 2 птиц держались на затопленной карте в урочище Медвежиха. В урочище Порцевка фифи в единичном числе регистрировали 3 июня 2012, 14 июня 2013, 2 июня 2016 (Заколдаева и др. 2013; Фионина и др. 2019). Собственно гнездовых находок фифи в парке за период наших исследований сделано не было, но учитывая встречи этого вида в гнездовой период, можно предположить гнездование отдельных пар *T. glareola* на территории национального парка.

Послегнездовые подвижки фифи начинаются, по всей видимости, уже в конце июня, а пика достигают в начале августа. В этот период фифи снова держатся стайками и небольшими группами и отмечаются повсеместно по территории парка и в его окрестностях. 18 июля 2015 в

урочище Порцевка *T. glareola* отмечались по голосу, 24 июня 2016 здесь насчитано 26 птиц, держащихся небольшими группами. 9 августа 2016 на Порцевке отмечено 13 птиц, 4 августа 2017 – 27, по голосу фифи отмечены в том же угодье 16 июля 2013 и 18 июля 2015. 8 августа 2012 во время лодочного учёта по Великим озёрам протяжённостью 128 км насчитано 105 фифи, кормящихся на мелководье или перелетающих на небольшой высоте над водой (Заколдаева и др. 2013). В конце июня – августе 2010-2020 годов фифи в небольшом числе отмечали в урочищах Макеевский мыс, Ершово, на озёрах Лебединое, Мартыново, Чебукино, Сокорево, на реке Пре, близ села Тюково. Осенний пролёт *T. glareola* в Мещере продолжается до конца сентября. 23 сентября 2018 фифи по голосу отмечены на озере Сокорево у села Стружаны.

Рис. 6. Фифи *Tringa glareola*. Порцевка. 9 мая 2014. Фото А.В.Водорезова

74. Большой улит *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767)

Малочисленный пролётный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилёт большого улита в Клепиковское поозерье происходит весной в первой-второй декадах апреля, самая ранняя весенняя встреча – 9 апреля 2019. Числен-

ность *T. nebularia* на весеннем пролёте невысока, чаще всего эти кулики летят поодиночке или парами, гораздо реже удаётся зафиксировать более многочисленные стайки. Так, в урочище Порцевка при наблюдении за весенней миграцией 29 апреля 2014 отмечена пролётная стайка из 10 больших улитов (Фионина и др. 2014). Весной большие улиты в парке отмечались повсеместно, основная масса встреч приходится на апрель, но эти кулики (видимо, всё-таки пролётные) в некотором количестве продолжают держаться в пределах парка до конца мая. В апреле 2001 года в окрестностях деревни Фомино было встречено 12 птиц (Иванчев и др. 2003). На участке от села Деулино до деревни Горки в апреле 2000 года Е.А.Горюнов и И.П.Назаров насчитывали до 3 пар (Ананьева и др. 2009). В мае 2010 года токующие самцы регистрировались по голосу в окрестностях озёр Соколово и Ютница, у реки Пры близ деревни Жуковские выселки (Фионина и др. 2011). В весенний период 2010-2020 годов больших улитов часто отмечали в урочищах Порцевка, Макеевский мыс, Ершово, Ненашкинский карьер, Медвежиха, у деревни Малая Матвеевка, Алтухово, Лаптево, Фомино, Шакино, Заводская Слобода, Натальино, Бусаево, Кобылинка, близ озёр Лебединое, Соколово, Мартыново (Заклдаева и др. 2013; Фионина и др. 2019).

Летом большой улит в парке редок. Встречен в июне 1999 года на сплавине на озере Иванковское (Иванчев, Котюков 2000). В гнездовой период большого улита отмечали на вырубке с небольшим болотцем в 3 км к югу от деревни Тюково. Токующих птиц регистрировали здесь 22 мая 2013 и 3-4 июня 2016. В урочище Медвежиха 13 июня 2013 встречены на кормёжке 4 птицы. 14 июня 2013 один улит отмечен по голосу в урочище Порцевка. 2 июня 2016 две одиночные птицы наблюдались в окрестностях озера Мартыново. 3 июня 2016 токующая птица встречена у здания Тюковской территориальной инспекции в деревне Шакино. 19 июня 2016 одна птица отмечена близ озера Шагара (Фионина и др. 2019).

Послегнездовые подвижки больших улитов начинаются уже в конце июня, а пик осеннего пролёта приходится на август. В августе 2008 года двух летящих особей отмечали на озере Белое у деревни Белое (Собчук 2011). 24 июня 2016 в урочище Порцевка встречено 5 птиц. Здесь же *T. nebularia* по голосу регистрировали 17-18 июля 2015, 16 июля 2013 в этом урочище насчитано 5 больших улитов, 9 августа 2016 – 6, 4 августа 2017 – 1 птица. 27 июня 2018 две птицы встречены в урочище Макеевский мыс, здесь же 8 августа 2016 держались 4 птицы. В небольшом количестве больших улитов регистрировали 14 июля 2013 на озере Великое (1 особь), 15 июля 2013 на озере Иванковское (10), 16-17 июля 2013 на озере Мартыново (до 10), 16-17 июля 2013 на Пре между деревнями Русаново и Анциферово (14), 17 июля 2013 на озере Чебукино и на Пре (2-3), 18 июля 2013 на озере Шагара (1 птица). 9 августа 2016 на берегу

озера Лебединое держались не менее 7 больших улитов, 12 августа 2016 здесь же встречена лишь 1 птица. 6 августа 2017 две птицы зарегистрированы в урочище Ершово. 25 августа 2019 по одному улиту встретили на озере Сокорево и близ деревни Дунино (Фионина и др. 2019). 17 июля 2018 один улит встречен на берегу озера Лебединое (Иванчев, Назаров 2019). Во время лодочного учёта по Великим озёрам протяжённостью 128 км 8 августа 2012 за учётный день встречено 170 *T. nebularia* (Заколдаева и др. 2013). Наиболее поздние встречи большого улита в национальном парке приходится на конец сентября – по голосу этот вид был отмечен 27 сентября 2019 на озере Сокорево.

Находок гнёзд и выводков большого улита за годы исследований не было, однако учитывая встречи этого вида в гнездовой период и территориальное поведение некоторых пар, мы предполагаем возможность гнездования *T. nebularia* в национальном парке «Мещерский».

75. Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 1920-х годах в Центральной Мещере не гнездился (Бекштрём 1927). Появление этого вида в регионе стали замечать с начала 1970-х годов (Очагов и др. 1990), что, вероятно, обусловлено расширением ареала травника в северном и северо-восточном направлении (Мацына 2020). В гнездовой период эти кулики встречались в 1982 году близ деревни Белое, в 1986 году у деревни Посерда, поведение птиц указывало на их гнездование (Очагов и др. 1990). В июле 1992 года зарегистрировано в общей сложности 4 беспокоившиеся пары по берегам озёр Великое и Шагара (Свиридова и др. 1998). Территориальные пары травников в 1999 году встречены у деревни Гостилово на западном берегу озера Великое (4 пары), на острове озера Великое в смешанной колонии чаек и крачек (1 пара), на берегу реки Пры у села Подипки (2 пары), на восточном берегу озера Мартыново (3 пары). Не менее 5-6 пар обитали на осоковом болоте у села Ершово, 4 пары – в устье реки Белой в колонии белокрылых крачек. Возле деревни Гостилово в июне 1999 года найдено гнездо травника (Иванчев, Котюков 2000). Весной 2001 года травников регистрировали в окрестностях деревни Фомино (Иванчев и др. 2003). В мае 2003 года одного травника отмечали в окрестностях посёлка Болонь (Иванчев, Назаров 2013). В июне 2019 в осоково-манниковой низине урочища Ершово насчитано не менее 7 пар, беспокоящихся, вероятно, возле выводков (Иванчев, Назаров 2019).

Травник – наиболее ранний мигрант среди всех улитов, он может прилетать в Мещеру уже в конце марта. За период наших исследований самая ранняя дата регистрации травника в национальном парке – 25 марта 2014 (Фионина и др. 2014). По наблюдениям за весенней миграцией птиц на постоянном наблюдательном пункте, сколько-нибудь вы-

раженной миграции травника в конце марта – первой декаде апреля у *T. totanus* не было. Регулярные встречи этого вида начали происходить во второй декаде апреля (Фионина и др. 2014). За 2010-2020 годы травника на весенней миграции (апрель – начало мая) отмечали в парке практически повсеместно: в урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, Медвежиха, Ненашкинский карьер, близ деревень Натальино, Заводская Слобода, Гришино, Бусаево, Екшур, Алтухово, Оськино.

Рис. 7. Гнездо травника *Tringa totanus*. Макеевский мыс. 16 июня 2012. Фото Е.А.Фиониной

В гнездовой период 2010-2020 годов встречи травника по территории парка также были повсеместными. Птиц встречали в водно-болотных угодьях и на сенокосных лугах в парке и окрестностях. 11 мая 2012 в урочище Макеевский мыс в колонии белокрылой крачки держалось не менее 1 пары травников. 13 мая 2012 в окрестностях деревни Бусаево встречена одна пара травников на влажном пастбищном лугу. В тот же день один *T. totanus* отмечен на разливе реки Пры у деревни Гришино. 14 мая 2012 птиц по голосу регистрировали в урочище Порцевка, одна пара встречена на пойменном лугу в окрестностях деревни Кондаково, а в урочище Ершово в тот же день встречены 4 беспокоящихся птицы. 17 мая 202 на колонии белокрылой крачки в урочище Макеевский мыс отмечена беспокоящаяся пара птиц, ещё одна птица встречена на север-

ной стороне урочища. Здесь же 26 мая 2012 держалось не менее 2 пар травников, а 16 июня 2012 – 1 пара беспокоящихся птиц и одиночная птица. 31 мая 2012 три беспокоящиеся птицы отмечены в пойме Пры у деревни Гришино также в колонии белокрылой крачки. 2 июня 2012 одна пара птиц встречена в урочище Порцевка. 11 июня 2013 в урочище Макеевский мыс отмечено 7 летящих птиц, в тот же день в окрестностях деревни Фомино видели одну птицу. 12 июня 2013 один травник встречен в урочище Порцевка, здесь же 14 июня 2013 встречены две птицы. Одна птица по голосу зарегистрирована 14 июня 2013 в окрестностях деревни Фомино близ насосной станции. 16 июля 2013 во время лодочного учёта на озере Мартыново встречено 5 травников. 16 мая 2016 в пойме Пры близ деревни Гришино встречено два травника. 17 мая 2016 на сенокосном лугу близ деревни Заводская Слобода встречено 4 *T. totanus*, 18 мая 2016 здесь отмечена одна птица. В урочище Медвежиха 18 мая 2016 встречено 3 травника. 2-4 июня 2016 в урочище Порцевка насчитано 7 птиц, 24-25 июня 2016 – 11, а 27 июня 2018 там же – всего 2 птицы. 3 июня 2016 по одной птице отмечали в урочище Ершово, близ озера Мартыново и у деревни Шакино. 19 июня 2016 в урочище Ершово встречено 3 птицы.

Рис. 8. Раненый травник *Tringa totanus* у гнезда. Макеевский мыс. 16 июня 2012. Фото Е.А.Фиониной

В 2012 году в урочище Макеевский мыс в колонии белокрылых крачек найдены гнёзда травника (Заколдаева и др. 2013). Обнаружено два жилых гнёзда и одно брошенное с единственным яйцом. Первое гнездо найдено 3 июня 2012 и содержало полную хорошо насиженную кладку из 4 яиц. Второе гнездо с полной кладкой найдено 16 июня 2012 (рис. 7), насиживающая его птица обнаружена раненой в непосредственной близости от гнезда (рис. 8). Установить дальнейшую судьбу этого гнезда не удалось. Размеры яиц ($n = 9$), мм: 46.1-42.7×32.5-30.4.

76. Щёголь *Tringa erythropus* (Pallas, 1764)

Редкий пролётный вид. В национальном парке встречен единственный раз – 2 мая 2017 два пролётных щёголя отмечены в урочище Макеевский мыс (Заколдаева 2018).

77. Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803)

Немногочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В июле 1992 года по берегам озёр Великое и Шагара отмечены 3 беспокоившиеся пары (Свиридова и др. 1998). В 1999 году поручейник отмечен на западном берегу озера Великое, где на заболоченном лугу у деревни Гостилово обитали 3 пары, у деревни Барское – 2 пары, не менее 2 пар – в смешанной колонии чаек и крачек на озере Великое. По одной паре встречены на западном берегу озера Ивановское, озере Сокоорево, на Пре у села Подлипки, ниже деревни Чебукино, на торфкарьерах у восточной оконечности озера Мартыново – 4 пары. Одиночные особи отмечены на Пре между городом Спас-Клепики и селом Макарово. У деревни Ершово в колонии белокрылых крачек отмечено не менее 7-8 пар, 4 пары встречены в колонии белокрылых крачек в устье реки Белой. Тревожащийся поручейник встречен 1 июня на торфкарьере в колонии сизой чайки у села Наумово (Иванчев, Котюков 2000). В мае 2001 года 2 поручейника встречены в окрестностях деревни Фомино (Иванчев и др. 2003). 7 июня 2019 одна птица встречена у мелиоративной канавы в урочище Ершово (Иванчев, Назаров 2019).

Весенний прилёт поручейника в Мещерское поозерье происходит в первой-второй декаде апреля, наиболее ранняя весенняя встреча этого вида – 12 апреля 2014. На пролёте обычно малочислен, встречи учащаются в конце апреля – начале мая (Фионина и др. 2014). Во время весенней миграции поручейников отмечали в национальном парке повсеместно – в водно-болотных угодьях, окрестностях озёр, на лугах.

24 апреля 2012 на обводнённом лугу в окрестностях деревни Ершово встречено 13 птиц, здесь же 26 апреля 2012 отмечены 3 птицы. 26 апреля 2012 две одиночные птицы во время утренних наблюдений за пролётом отмечены над озером Шагара. 27 апреля 2012 на пойменном лугу близ деревень Малая Матвеевка и Алтухово встречены 4 птицы на кор-

мёжке. Поручейники кормились вместе с большими улитками и чибисами. 29 апреля 2012 не менее 3 поручейников зарегистрировали по голосу в окрестностях деревни Фомино в урочище Порцевка. 30 апреля 2012 возле канала Тихнинский, впадающего в озеро Лебединое, у села Пансурово отмечены 6 птиц на кормёжке с фифи и большими веретенниками. В тот же день 2 птицы отмечены по голосу за затопленным лугом близ колонии чайковых птиц в окрестностях деревни Ершово. Многократно поручейников в 2012 году отмечали в урочище Макеевский мыс. 11 мая здесь отмечены 3 одиночных птицы, ещё не менее 11 птиц встречено на колонии белокрылой крачки в данном урочище. Здесь же поручейников отмечали по голосу 17 и 26 мая, 3 и 16 июня 2016. 12 мая 2012 одна птица по голосу отмечена в урочище Порцевка. 13 мая 2012 на маршруте от деревни Натальино до села Бусаево встречена группа из 3 беспокоящихся птиц и 2 одиночные тревожащиеся птицы на пастбищном лугу. 14 мая 2012 пара поручейников встречена на пойменном лугу близ деревни Кондаково, одна птица по голосу отмечена в окрестностях деревни Ершово. 27 мая 2012 пара отмечена в окрестностях озера Мартыново. 31 мая 2012 в колонии белокрылой крачки в пойме реки Пры у деревни Гришино встречено не менее 7 пар *T. stagnatilis*, птицы проявляли беспокойство, однако гнёзд поручейников обнаружить нам не удалось. 1 июня 2012 на пойменном лугу в окрестностях села Бусаево и деревни Гришино встречены две беспокоящиеся птицы. 3 июня 2012 пара и одиночка встречены в урочище Порцевка. 26 апреля 2013 на лугу в окрестностях деревни Натальино встречены 4 птицы, 2 птицы – на кормёжке на пойменном лугу между деревней Гришино и селом Бусаево. 29 апреля 2013 одна птица отмечена на пойменном расширении Пры у села Стружаны, ещё одна – у Тихнинской канавы близ деревни Пансурово. В апреле 2014 поручейников многократно отмечали на пролёте в урочище Порцевка, при этом токование птиц зарегистрировано впервые 29 апреля 2014 (Фионина и др. 2014). 28 апреля 2014 в окрестностях деревни Алтухово на скошенном заболоченном лугу встречено 8 поручейников, которые держались в группе куликов других видов (большого веретенника, фифи, травника, чибиса и большого улита). 29 апреля 2014 в окрестностях села Бусаево на небольшой луже кормились 3 поручейника вместе с чибисами. Здесь же 11 мая 2014 держались 2 *T. stagnatilis* в большой группе фифи. 1-2 мая 2014 по 2-3 птицы встречено в урочищах Ершово и Макеевский мыс. 3 мая 2015 токующие поручейники (не менее 3 птиц) отмечены в окрестностях деревни Ершово. 18 апреля 2016 одна птица встречена в урочище Макеевский мыс. 19 апреля 2016 два поручейника зарегистрированы близ деревни Ершово, в том же месте 7 мая 2016 держалось не менее 6 птиц. 2 мая 2015 одна птица отмечена по голосу в урочище Порцевка, здесь же 2 птицы были встречены 6 мая 2015. 5 мая 2015 в урочище Макеевский мыс встречены 3 птицы. 6 мая

2015 один *T. stagnatilis* зарегистрирован у дамбы близ деревни Фомино. В урочище Порцевка 4 мая 2016 отмечена одна птица. 5 мая 2016 две птицы встречены в окрестностях озера Мартыново, здесь же 2 июня 2016 держалась 1 птица. 5 мая 2016 близ деревни Алтухово на подтопленном лугу отмечены 6 поручейников, а 7 мая 2016 здесь же держалась лишь 1 птица. 6 мая 2016 в урочище Макеевский мыс встречена пара поручейников, отгоняющих самца лугового луны *Circus pygargus*. Здесь же по одной птице отмечали 8 и 19 мая 2016 (Фионина и др. 2019).

В гнездовой период территориальные пары поручейников и отдельные беспокоящиеся птицы в национальном парке и его окрестностях отмечались неоднократно. 16 июня 2012 две птицы встречены в окрестностях деревни Макеево у мелиоративной канавы. 25 апреля 2012 на обводнённых полях в окрестностях деревни Ершово насчитано 11 поручейников, наблюдалось спаривание. 12 июня 2013 в урочище Порцевка встречена 1 птица. 13 июня 2013 в урочище Медвежиха встречено не менее 4 пар поручейников. 14 июня 2013 в урочище Порцевка наблюдали 1 птицу (Заколдаева и др. 2013). 3 июня 2012 года в урочище Макеевский мыс в колонии белокрылой крачки найдены 2 гнезда поручейника – жилое с полной кладкой и брошенное с одним яйцом (Заколдаева и др. 2013). В урочище Порцевка 2-4 июня 2016 отмечено 3 поручейника, держащихся поодиночке и беспокоящихся. Здесь же одна птица отмечена 9 августа 2016. Один поручейник встречен 3 июня 2016 в окрестностях деревни Ершово (Фионина и др. 2019).

Послегнездовые встречи поручейников в национальном парке были нечастыми. 16-17 июля 2013 на русле реки Пры между озёрами Чебукино и Мартыновское встречено 4 птицы. 17 июля 2013 на озере Мартыново встречен 1 поручейник. Один поручейник зарегистрирован 9 августа 2016 в урочище Порцевка.

78. Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид. Населяет берега водоёмов, встречается в водно-болотных угодьях. В границах парка наиболее обычен по берегам реки Пры в её нижнем течении. Прилёт перевозчика в Мещеру отмечается во второй декаде апреля, самая ранняя дата первой весенней регистрации – 11 апреля 2016 (рис. 9). При наблюдении за весенней миграцией на постоянном наблюдательном пункте в урочище Порцевка в 2014 году выраженного пролёта перевозчика не зарегистрировано, за всю весну отмечено лишь 5 пролётных птиц этого вида (Фионина и др. 2014). Весной 2001 года на пролёте в районе Клепиковского поозерья перевозчик также встречался единично (Иванчев и др. 2003).

В гнездовой сезон в 1999 году на Великих озёрах перевозчик не встречен, а отмечался лишь по течению реки Пры ниже деревни Калдево (Иванчев, Котюков 2000). В 2010-2020 годах этих куликов регистриро-

вали на озёрах Мартыново, Сокоревое, Шагара, Белое Прудковское (у деревни Белое), Белое Батыково (у деревни Лункино), в урочищах Порцевка, Ненашкинский карьер, на реке Пре у деревни Дунино, у Заводской Слободы и в нижнем течении реки Пры повсеместно по её берегам.

Рис. 9. Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Река Польш. 11 апреля 2016. Фото Е.В.Валовой

В весенне-летний период перевозчики в национальном парке отмечались регулярно. Один перевозчик встречен 25 апреля 2014 на озере Шагара, 30 апреля 2012 на озере Мартыново – тоже один. 8 августа 2012 один перевозчик отмечен на реке Пре между озёрами Чебукино и Мартыново. 29 апреля один перевозчик кормился на берегу озера Сокоревое близ села Стружаны. 16 июля 2013 один перевозчик встречен на озере Мартыново, 2 птицы – на Пре между Чебукино и Мартыново, ещё 1 – возле Полушкино. Один перевозчик встречен 28 июня 2012 на берегу озера Белое близ деревни Белое. 2 мая 2014 одна птица держалась на Макеевском мысу, там же один перевозчик встречен 19 апреля 2016. Беспокоящаяся птица встречена 16 июля 2015 на берегу озера Белое Батыково близ деревни Лункино. По берегам реки Пры в окрестностях деревни Дунино 7 мая 2015 регистрировали 4 птицы. В урочище Ненашкинский карьер 17 апреля 2016 встречена пара. 4 августа 2017 один перевозчик встречен в урочище Порцевка. Пара отмечена в окрестностях парка на озере Гаврино у деревни Мамасево 27 июля 2020.

На реке Пре в её облесённой части, а именно, в нижнем течении в границах парка, перевозчиков встречали во время каждого лодочного учёта. 25 апреля 2012 на участке Пры от Спас-Клепиков до деревни Ольгино насчитали 12 пар. 6 августа 2012 на том же маршруте зареги-

стрировали 41 перевозчика; они держались поодиночке (9 случаев), парно (7 случаев) или группами из 3 и 5 птиц (по 1 случаю). 17 июля 2013 там же насчитано 18 перевозчиков в 6 точках (поодиночке и в группах по 3-6 птиц). 17 апреля 2014 перевозчиков на Пре отметили в одной точке – близ Натальиной заводи. Они держались вместе и не проявляли территориального поведения – это была первая встреча перевозчиков в сезоне и птицы, по всей видимости, были пролётными.

79. Мородунка *Xenus cinereus* (Guldenstadt, 1775)

Малочисленный гнездящийся вид. Населяет песчаные отмели реки Пры, берега озёр, торфокарьеры. В июне 1999 стайка из 7 птиц встречена на Пре в окрестностях села Макарово (Иванчев, Котюков 2000). В мае 2003 года по брачным крикам мородунку отмечали в окрестностях посёлка Болонь (Иванчев, Назаров 2013).

За период проведения исследований в 2010-2020 годах мородунок в национальном парке регистрировали всего несколько раз. Наиболее ранние встречи этого вида весной – 25 апреля 2012 и 2013. При наблюдении за весенней миграцией на постоянном наблюдательном пункте в урочище Порцевка весной 2014 года встречено 17 птиц за сезон, а первая встреча мородунки в этот год произошла 28 апреля.

Чаще всего токующих мородунок (по одной или паре) встречали в урочище Ершово: по голосу и визуально их отметили здесь 25 апреля 2013, 3 мая 2015, 7 мая 2016 и 3 июня 2016. 12 мая 2012 одна птица токовала на торфокарьере близ посёлка Болонь. 31 мая 2012 на пойменном лугу близ деревни Гришино отмечена по голосу 1 токующая птица. 8 мая 2016 одна мородунка встречена на затопленном торфянике в урочище Ненашкинский карьер. На реке Пре, вопреки нашим ожиданиям, мородунка в годы исследований практически отсутствовала. На лодочных учётах эти кулики отмечены лишь дважды в нижнем течении – 25 апреля 2012 около деревни Ухино (1 птица) и 17 июля 2013 близ деревни Макарово (4). Не отмечен этот вид и во время пеших обследований берегов крупных и мелких озёр и участков Пры. Гнёзд и выводков мородунки в годы исследований обнаружить в парке не удалось. В Рязанской части Мещеры мородунка до недавних пор считалась обычным видом (Иванчев 2008), однако мы наблюдаем снижение её численности практически повсеместно в национальном парке и за его пределами. Как минимум за последнее десятилетие этот вид стал редким как в гнездовой период, так и во время миграции. Состояние мородунки в Рязанской Мещере требует пристального внимания специалистов.

80. Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758)

Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилетает в Клепиковское поозерье в

числе последних из куликов. Пролётные стаи турухтанов отмечаются в парке с середины апреля до конца мая, а численность пролётных птиц бывает весьма высока (Заколдаева и др. 2013; Фиолина и др. 2014). Самая ранняя встреча турухтана весной – 16 апреля 2016. Весенняя миграция турухтана в парке довольно заметная. Так, при наблюдении за весенним пролётом птиц на Великих озёрах в 2001 году на постоянном наблюдательном пункте нашими коллегами отмечено 82 турухтана за весну (Иванчев и др. 2003). За время наблюдений за весенней миграцией птиц в урочище Порцевка с 28 апреля по 10 мая 2014 за 10 дней 4-часовых утренних наблюдений отмечено 575 птиц (Фиолина и др. 2014). Пролёт турухтана длился до окончания периода наблюдений – до конца первой декады мая. Эти кулики на пролёте встречались поодиночке и небольшими группами, отмечено лишь несколько стай численностью более 15 особей. Так, 8 мая 2014 встречены стайки, насчитывающие 18, 20, 21 и 45 птиц, 9 мая 2014 – из 18 и 25, а 10 мая – из 16, 30 и 34 особей. Мигрирующие турухтаны перемещались в основном в северном и восточном направлениях (Фиолина и др. 2014). В мае 2001 года турухтанов (вероятно, пролётных) встречали в окрестностях деревни Фомино (Иванчев и др. 2003).

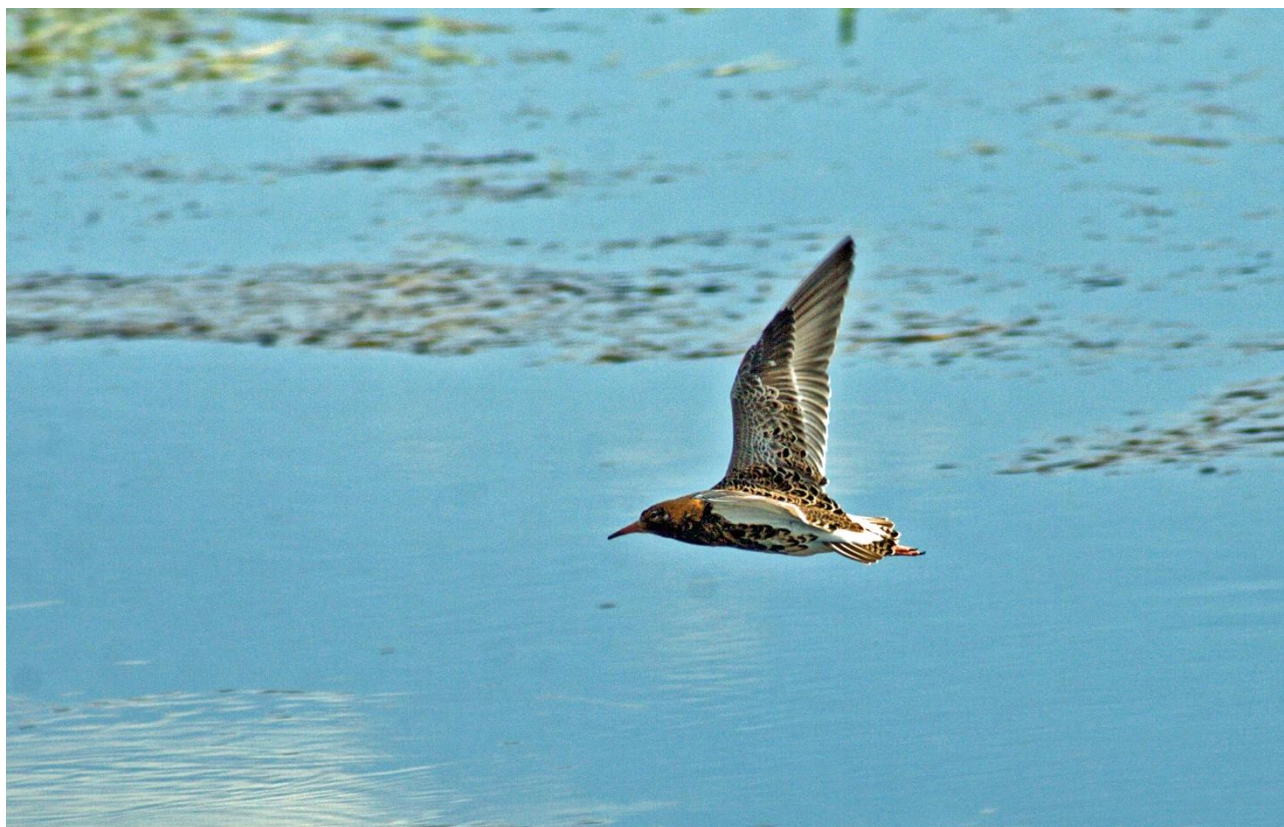

Рис. 10. Турухтан *Philomachus pugnax*. Ершово. 7 мая 2016. Фото Е.В.Валовой

В 2010-2020 годах турухтанов во время весенней миграции отмечали в урочищах Макеевский мыс, Порцевка, Ершово, близ деревни Фомино, на озере Иванковское, в окрестностях села Бусаево. 11 мая 2012 стайки

численностью 20 и 60 особей регистрировали в урочищах Макеевский мыс и Порцевка. Птицы держались на залитых картах, самцы демонстрировали брачное поведение. 14 мая 2012 небольшие группы турухтанов численностью в 12 и 17 птиц отмечали в урочище Порцевка и близ деревни Фомино. В урочище Макеевский мыс *Ph. pugnax* наблюдали 17 и 26 мая 2012, общая их численность составляла 20-40 птиц. Отмечены и токующие самцы. Самец турухтана встречен на прибрежной сплаvine озера Иванковское 16 мая 2012 (Заколдаева и др. 2013). В урочище Ершово на залитых водой картах 1 мая 2014 насчитано 99 турухтанов. Здесь же 3 мая 2015 наблюдали не менее 30 птиц. В тот же день на сенокосном лугу близ деревни Бусаево держались две группы турухтанов из 30 и 15 птиц. 4-5 мая 2016 в урочище Порцевка встречено 17 птиц. 6 мая 2016 в урочище Макеевский мыс отмечена стайка из 42 птиц и одиночный турухтан, 8 мая 2016 здесь же встречена стайка из 10 *Ph. pugnax*, 19 мая 2016 там же насчитано около 10 птиц. 7 мая 2016 в урочище Ершово встретили 26 турухтанов, держащихся небольшими группами и стайками до 15 птиц (рис. 10). 7 мая 2017 в урочище Ненашкинский карьер встречено 25 птиц (Фионина и др. 2019).

В гнездовое время за период наблюдений турухтан в национальном парке отмечался редко. В 2012 году он найден на гнездовании в национальном парке в урочище Макеевский мыс, гнездо располагалось в колонии белокрылой крачки (Заколдаева и др. 2013). 24 июня 2016 в урочище Порцевка держались 4 самца турухтана. Одна птица встречена в урочище Ершово 21 июля 2015 (Фионина и др. 2019).

Августовские встречи турухтанов в Рязанской Мещере относятся, по всей видимости, уже к осенним мигрантам. 8 августа 2016 на Порцевке насчитано 39 турухтанов, в стайках было от 7 до 11 птиц. 4 августа 2017 там же отмечено не менее 4 птиц (Фионина и др. 2019).

81. Кулик-воробей *Calidris minuta* (Leisler, 1812)

Малочисленный пролётный вид. 8 августа 1992 стайка из 5 куликов-воробьёв держалась на берегу озера Великое в окрестностях деревни Гостилово. В более поздние годы в национальном парке не отмечен.

82. Чернозобик *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролётный вид. В целом в Рязанской части Мещеры отмечается преимущественно в осеннее время (Иванчев 2008). В 2012 году зарегистрирован на территории парка в весенне-летний период. 26 мая 2012 две птицы держались на смешанной колонии белокрылых крачек и куликов других видов в урочище Макеевский мыс (рис. 11). При обследовании урочища в начале и середине июня птицы повторно встречены не были (Заколдаева и др. 2013). Других встреч в парке не отмечено.

Рис. 11. Чернозобик *Calidris alpina*. Макеевский мыс. 26 мая 2012. Фото А.В.Лихачёва

83. Гаршнеп *Limnocryptes minimus* (Brunnich, 1764)

Вид, вероятно, исчезнувший на гнездовании. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 1919-1925 годах гнездился в Клепиковском районе в окрестностях Великих озёр (Бекштрем 1927). В 1961 году гнездился близ восточной границы национального парка в окрестностях Тумы (Птушенко, Иноземцев 1968). Ни одним из более поздних исследователей в парке гаршнеп не отмечен. По всей видимости, сказывается сокращение и фрагментация ареала возле его южной границы (Морозов 2020). В настоящее время в этих местах может гнездиться 5-10 пар гаршнепа (Иванчев, Котюков 1999), а также вид может быть обнаружен во время весенней и осенней миграции. Современный статус гаршнепа в национальном парке нуждается в уточнении.

84. Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид. Населяет заболоченные луга, окрестности мелиоративных канав, берега озёр. В 1999 году найден повсеместно многочисленным гнездящимся видом, а наиболее высокой численность бекаса оказалась на осоковом кочкарнике в урочище Ершово и на заболоченном лугу близ деревни Подлипки. Гнёзда бекасов с полными кладками обнаружены 9-13 июня 1999 в окрестностях деревень Ханино и Дрошино, у западного берега озера Иванковское, в урочище Ершово (Иванчев, Котюков 2000).

Прилёт бекаса в Мещеру отмечается довольно рано, в конце марта. Самая ранняя весенняя встреча бекаса – 25 марта 2014, а первое токование зарегистрировано 5 апреля 2014. Пик пролёта в районе Клепиковских озёр, по данным сотрудников Окского заповедника за 2001 год, приходится на апрель, миграция бекаса к концу апреля прекращается (Иванчев и др. 2003). В 2014 году нам не удалось отследить выраженного пролёта *G. gallinago* в районе наших наблюдений – в урочище Порцевка, за весь период весенней миграции здесь отмечены лишь 2 пролётные птицы этого вида (Фионина и др. 2014).

Во время весенней миграции и в гнездовой период мы наблюдали бекасов по территории парка и в его окрестностях очень широко. Токующие и кормящиеся птицы найдены на озёрах Иванковское, Шагара, Сокореево, Чебукино, Лебединое, Мартыново, на реке Пре, в урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, Ненашкинский карьер, Медвежиха, Взвоз, близ деревень Ненашкино, Дунино, Чебукино, Тюково, Гришино, Жуковские выселки, Куликово, Бусаево. Строительство гнезда бекасом наблюдали 18 мая 2015 в урочище Медвежиха.

Послегнездовые подвижки начинаются уже в середине июля. В это время бекасы начинают попадаться на кормёжке по руслу реки Пры в её верхнем течении, образующему расширения и систему озёр. Наибольшее количество бекасов в это время встречалось нам на озёрах Мартыново и Чебукино и по руслу Пры между этими озёрами и в окрестностях этих озёр. 8 августа 2012 здесь было насчитано 15 бекасов, 16 июля 2013 – 24, а 17 июля 2013 – 46 птиц. На крупных озёрах (Иванковское, Шагара, Великое) в послегнездовой период бекас оказался немногочисленным. Так, например, 15 июля 2013 во время лодочного учёта по озёрам этой группы протяжённостью 43 км мы встретили лишь 4 особи. На реке Пре в её нижнем течении в июле-августе бекас также встречался единично. Небольшие группы бекасов (до 10 птиц) наблюдали 4 августа 2017 в урочище Порцевка, 6 августа 2017 в урочище Ершово, 25 августа 2019 на озере Сокореево. Осенью бекасы держатся в национальном парке как минимум до конца сентября – одну птицу наблюдали 23 сентября 2018 в урочище Макеевский мыс.

85. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787)

Редкий, вероятно гнездящийся вид. В июле 1992 года на южном берегу озера Великое в окрестностях деревни Барское регулярно регистрировали одиночных птиц и группы по 2-3 особи (Свиридова и др. 1998). 28 мая 1999 один самец токовал в пойме Пры у села Левино (Калякин 2000). Встречи дупеля в национальном парке в 2010-2020 годах были единичными. 14 мая 2012 одна птица вспугнута на пойменном лугу в окрестностях села Кондаково (Заколдаева и др. 2013). 27 апреля 2014 в урочище Порцевка зарегистрированы 2 кормящихся птицы. 2 мая 2014

один дупель встречен в урочище Макеевский мыс. Единичных птиц отмечали также 3 июня 2016 в окрестностях деревни Ершово и 26 июня 2016 в урочище Медвежиха возле деревни Ухино (Фионина и др. 2019). Гнездовых находок дупеля на территории национального парка и в его окрестностях за период исследований сделано не было.

86. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид. В парке распространён повсеместно, охотничий вид. Населяет разные типы леса, опушки, вырубки. Тянущего вальдшнепа отмечали 13 июня 1999 в лесу близ деревни Ольгино (Иванчев, Котюков 2000). Прилёт вальдшнепа в Мещеру происходит довольно рано, в марте, первые птицы отмечаются ещё по снегу, а тяга начинается в первой декаде апреля (Сапетина и др. 2005; наши данные). Самая ранняя дата первой весенней регистрации вальдшнепа в парке – 10 апреля 2018. Тягу наблюдали в окрестностях деревни Лаптево близ студенческого лагеря «Полянка» 24-27 апреля 2013, 15-20 апреля 2016, 10-13 апреля 2018. В том же месте тянувших вальдшнепов наблюдали практически каждую весну и в предыдущие годы (Ананьева и др. 2009). Токующих птиц наблюдали в окрестностях парка близ деревни Октябрь Клепиковского района 12 апреля 2012, кормящихся – в тот же день близ деревни Наумово. Летнюю тягу вальдшнепа отмечали 26 июня 2018 близ памятника природы Норинский лес. Во время высыпок на осенней миграции вальдшнепов наблюдали 8-9 августа 2016 в урочищах Порцевка и Макеевский мыс.

87. Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)

Очень редкий гнездящийся и малочисленный пролётный вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (2000), Красную книгуязанской области (2011). А.Н.Пегова с соавторами (1990) сообщает о гнездовании большого кроншнепа в 1980-х годах на болоте Малое Жабье и возможном гнездовании на реке Пре близ устья реки Белой. Большой кроншнеп встречен в августе 1991 года на озере Комгарь (Коновалова и др. 1998).

В окрестностях парка большой кроншнеп обнаружен на гнездовании в 2002 году возле посёлка Солотчинского торфопредприятия (Иванчев, Назаров 2003). В 2000 году 5 территориальных пар отмечено на низкотравных сырых лугах близ деревни Муночь (Соболев 2008). В 2001 году во время весенней миграции несколько птиц отмечено в окрестностях озёр Великое и Шагара, а также близ деревни Фомино (Иванчев и др. 2003). В окрестностях парка у села Норино беспокоящегося большого кроншнепа отмечали 1 июля 2004. Тревожные крики больших кроншнепов регистрировали в 11 июня 2005 в урочище Ершово (Иванчев, Назаров 2013). 14 августа 2010 стая из 10 особей встречена летящими над

озером Шагара (Иванчев 2015). Одна птица встречена 15 августа 2017 над рекой Прой близ села Гришино (Иванчев, Назаров 2019).

Прилёт большого кроншнепа в Мещеру наблюдается в первой декаде апреля. Самая ранняя дата регистрации *N. arquata* в Мещере за время проведения исследований – 5 апреля 2018, один кулик отмечен на берегу озера Шагара. 6 апреля 2018 кроншнепа регистрировали на водоёме близ деревни Фомино. 14 апреля 2016 на разливе реки Поль у деревни Аббакумово (Гусь-Хрустальный район) встречена токующая пара больших кроншнепов. Во время весенней миграции этих куликов отмечали в 2014 и 2016 годах в урочище Порцевка. В 2014 году на стационарном наблюдательном пункте сильно выраженного пролёта кроншнепов не наблюдали, за весь период наблюдений отмечено всего 8 мигрирующих птиц (Фионина и др. 2014). По 1-2 кроншнепа здесь отмечали 4, 6, 9, 12 и 17 апреля, а также 3 мая 2014.

В 2012 году в окрестностях парка близ села Бусаево на сенокосном лугу, видимо, гнездилась одна пара больших кроншнепов. Их наблюдали на одном и том же месте 15 мая, 26 мая, 1 июня и 16 июня 2012. Птицы беспокоились, летали с тревожными криками, прогоняли охотящуюся поблизости самку болотного луня *Circus aeruginosus* (Заколдаева и др. 2013). На том же месте беспокоящихся *N. arquata* отмечали в гнездовой и предгнездовой период и в последующие годы. 22 мая 2013 здесь отмечена одна тревожащаяся птица, 11 мая 2014 встречена пара с территориальным поведением. Токующих птиц на этом же участке встречали 16 апреля 2016 и 12 апреля 2019 (Фионина и др. 2019). Возможно, большие кроншнепы гнездились в 2012 году в окрестностях деревни Максино. Беспокоящаяся пара больших кроншнепов встречена здесь 14 мая 2012 на участке луга со слабым выпасом. Птицы проявляли беспокойство – атаковали и прогоняли держащуюся поблизости серую ворону *Corvus cornix*. При последующих посещениях этого места в течение сезона кроншнепов здесь более не видели (Заколдаева и др. 2013). Не отмечены они здесь и в последующие годы.

N. arquata зарегистрированы в национальном парке и во время послегнездовых кочёвок и осенней миграции. Вечером 19 июля 2015 в урочище Порцевка встречена одна птица. Здесь же 25 июня 2016 отмечена стайка из 6 летящих птиц. 10 августа 2016 стайка из 4 больших кроншнепов встречена в окрестностях деревни Тюково.

88. Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758)

Очень редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Впервые для Мещеры на гнездовании отмечен Э.А. Бекштремом (1927) в окрестностях Спас-Клепиковских озёр. В 2002 году гнездо среднего кроншнепа найдено около села Болонь (Иванчев, Наза-

ров 2003). В последние годы на территории национального парка средний кроншнеп не отмечался.

89. Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)

Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 1980-х годах несколько гнездовых колоний отмечено на берегу озера Дубовое (Пегова и др. 1990). В июле 1992 года по берегам озёр Великое и Шагара зарегистрированы в общей сложности 3 беспокоившихся пары (Свиридова и др. 1998). В 1999 году веретенников видели на озёрах Великое, Шагара, Мартыново, Селезневское, на реке Пре, близ деревни Малое Жабье, в урочище Ершово. Гнезвился на торфокарьерах у города Спас-Клепики в колонии озёрной чайки и у села Наумово в колонии сизой чайки, на берегу озера Великое у деревни Гостилово, в колонии белокрылой крачки около деревни Барское (Иванчев, Котюков 2000). В мае 2003 года гнездо большого веретенника с кладкой найдено в окрестностях посёлка Болонь (Иванчев, Назаров 2013).

Рис. 12. Большие веретенники *Limosa limosa*. Оськино. 16 апреля 2016. Фото Е.В.Валовой

Весной в Клепиковском поозерье большой веретенник появляется во второй декаде апреля (Фионина и др. 2014). Самая ранняя встреча за период исследований – 12 апреля 2019, один большой веретенник токовал на сенокосном лугу в окрестностях села Бусаево. При наблюдении за весенней миграцией птиц на озёрах Великое и Шагара в 2001 году *L. limosa* был немногочислен, всего за весенний период наши коллеги наблюдали 15 птиц этого вида (Иванчев и др. 2003). Помимо этого, по

12-17 веретенников отмечали на кормёжке в урочище Порцевка близ деревни Фомино в период с 9 апреля по 10 мая 2001 (Иванчев и др. 2003). В 2014 году при наблюдении за весенним пролётом птиц в урочище Порцевка большой веретенник оказался малочисленным – всего здесь отмечены 43 птицы за весну. Пик пролёта пришёлся на середину апреля (Фионина и др. 2014). В 2010-2020 годах больших веретенников в период весенней миграции отмечали в парке повсеместно: в урочищах Ершово, Порцевка, Макеевский мыс, на озёрах Шагара, Мартыново, Чебукино, Лебединое, в пойме реки Пры у деревни Гришино, в окрестностях деревни Пансурово, Кондаково, Максино, Кобылинки, Макеево, Натальино, Алтухово, Потапово, Березово, сёл Екшур и Болонь (Фионина и др. 2011, 2019; Заколдаева и др. 2013). В период весенней миграции большой веретенник встречался как поодиночке и группами по несколько птиц, так и крупными стаями. 16 апреля 2016 в окрестностях сел Бусаево и Оськино встречены две кормящиеся на пашне стаи веретенников (рис. 12), насчитывающие 58 и 106 птиц соответственно (Фионина и др. 2019).

В гнездовой период встречи большого веретенника приурочены в основном к заболоченным картам и пойменным лугам, а также заросшим водной растительностью озёрам, реже эти кулики отмечались на кормёжке на полях. Три веретенника держались 1 июля 2010 на колонии чаек близ села Наумово. Пять птиц встречены 8 июня 2010 на поле в окрестностях деревни Спирино, 12 птиц – 18-19 июня 2010 на поле близ села Берёзово. Около озера Мартыново на зарастающей мелиоративной канаве 27 июля 2010 встречены 3 молодых веретенника (Фионина и др. 2011). Беспокоящихся птиц в летний период отмечали в урочище Макеевский мыс 25 мая и 16 июня 2012 – в колонии белокрылой крачки и, кроме того, 11 июня 2013 и 19 мая 2016 (Заколдаева и др. 2013; Фионина и др. 2019). На пойменном лугу у деревни Гришино большие веретенники, по-видимому, также гнездятся. 31 мая 2012 здесь в колонии белокрылой крачки отмечено 25 беспокоящихся птиц. В том же месте не менее 5 беспокоящихся птиц наблюдали 16-19 мая 2016. На обширном сенокосном лугу в окрестностях села Бусаево больших веретенников (от 4 до 7 территориальных пар) отмечали 26 мая 2012, 1 июня 2012 и 22 мая 2013. В водно-болотном угодье Порцевка 2-4 июня 2016 держались 2 больших веретенника, 24 июня 2016 здесь же встречено 8 птиц – две одиночки и стайка из 6 птиц. 3 июня 2016 в урочище Ершово отмечены 2 одиночные птицы и 2 пары, а 19 июня 2016 – пара (Фионина и др. 2019). По несколько больших веретенников наблюдали 26 мая 2012 в окрестностях деревни Кобылинки и 16 июня 2012 у деревни Максино.

Встречи веретенников в национальном парке в послегнездовой период немногочисленны. 16-17 июля 2013 по 1-2 птицы отмечали на озере Мартыново и на русле реки Пры между озерами Чебукино и Мартыново.

7 августа 2012 пролётные веретенники (4 птицы) встречены в урочище Макеевский мыс. 9 августа 2016 один большой веретенник зарегистрирован по голосу в урочище Порцевка.

90. Короткохвостый поморник
Stercorarius parasiticus (Linnaeus, 1758)

Вероятно, редкий залётный вид. В национальном парке известен по единственной находке. В конце июля 1952 года одна птица была добыта на озере Великое (Птушенко, Иноземцев 1968). Современный статус в парке нуждается в уточнении.

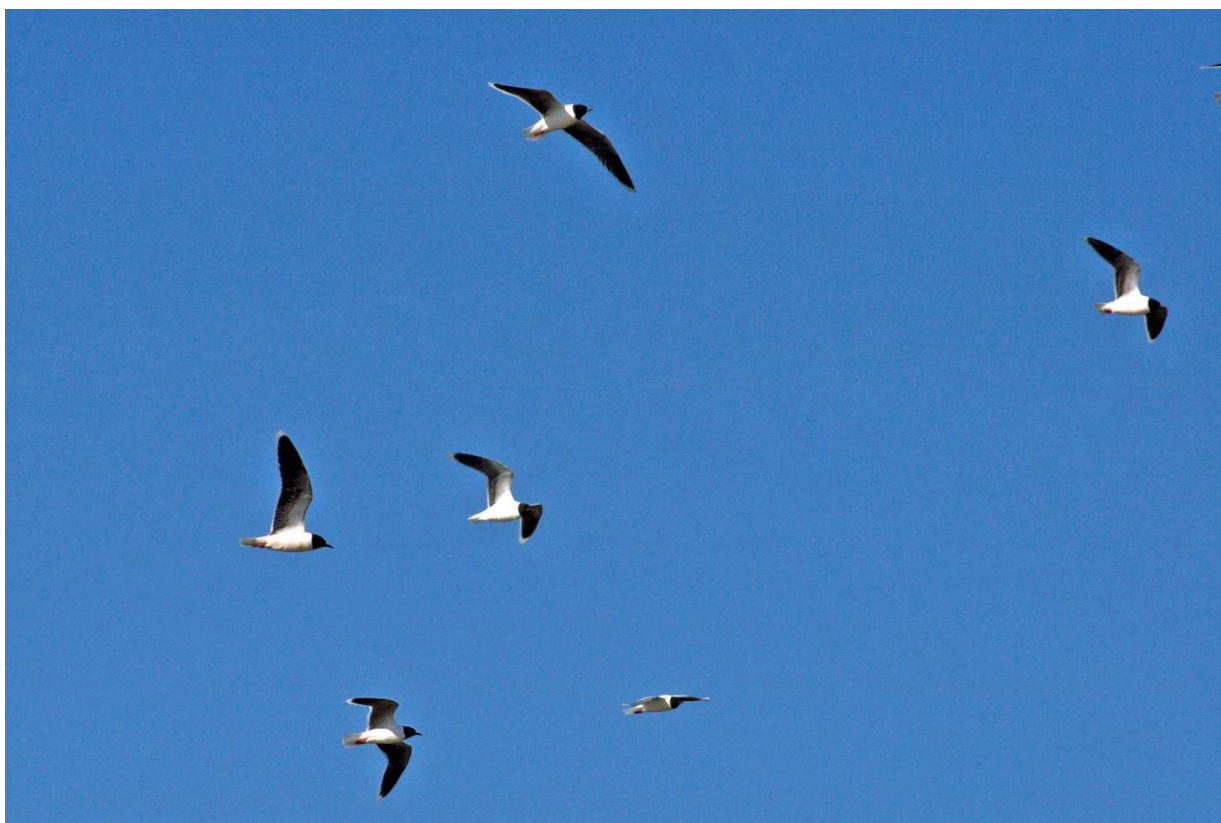

Рис. 13. Малые чайки *Larus minutus*. Фомино. 6 мая 2015. Фото Е.В.Валовой

91. Малая чайка *Larus minutus* Pallas, 1776

Малочисленный гнездящийся вид. Занесена в Красную книгу Рязанской области (2011). Малая чайка прилетает в Мещерское поозерье довольно поздно, в конце апреля – начале мая, самые ранние весенние встречи – 26 апреля 2012, 27 апреля 2000 (Иванчев и др. 2003; Фиолина и др. 2014). Пролёт малых чаек весной 2001 года в окрестностях озёр Великое и Шагара был довольно замечен, основная волна миграции пришлась на май, а всего на пролёте встречено 336 малых чаек (Иванчев и др. 2003). В 2014 году при наблюдении за весенней миграцией птиц в урочище Порцевка заметной волны пролёта малой чайки нами не обнаружено, а за весь период проведения наблюдений встречено лишь 8 птиц (Фиолина и др. 2014).

В 1987 году в колониях озёрной чайки на торфокарьерах и заболоченных старицах реки Пры у города Спас-Клепики отмечено гнездование 10 пар малых чаек. В 1986-1987 годах у села Ненашкино гнездились около 60 пар (Приклонский и др. 1995; Иванчев 2019). В июне 1999 года на озере Великое в составе колониальных поселений обнаружены около 100 гнездящихся пар на одном из полузатопленных островов в северо-западной части озера, и второе поселение, насчитывающее 30 пар в колонии белокрылой и чёрной крачек на окраине полузатопленного острова (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев 2019). Две малые чайки встречены на озере Святое (нижнее), но колонии здесь не отмечены (Иванчев, Котюков 2000). В мае 2001 года около 50 малых чаек держались на озере Белое Батыково (Иванчев и др. 2003). В начале июля 2000 года на протоках Пры отмечены колонии – около 30 пар в окрестностях деревни Аверкиевы и около 20 пар около деревни Анциферово (наши данные).

В 2010-2020 годах одиночных малых чаек и небольшие стайки отмечали на кормёжке на озере Белое Батыково, Орос, Мартыново, на реке Пре у деревни Русаново, в урочищах Порцевка, Макеевский мыс, Ершово, Ненешакинский карьер, Взвоз, возле деревни Бусаево. 6 мая 2016 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино на кормёжке на небольшом пруду встречено около 40 малых чаек (рис. 13). 3 июня 2016 в урочище Ершово насчитано около 20 пар малых чаек в смешанной колонии с озёрными чайками, птицы проявляли гнездовое поведение. Не менее 2 пар малой чайки гнездились в том же урочище в колонии речных крачек, здесь отмечены птицы на гнёздах и на кормёжке. По-видимому, в 2016 году малая чайка гнездилась и в урочище Порцевка, где встречены птицы со строительным материалом для гнёзд. 19 июня 2016 в урочище Ненашкинский карьер держалось не менее 16 малых чаек (Фионина и др. 2019). На колонии чайковых птиц в окрестностях Спас-Клепики в 2018 году малая чайка не отмечена (Иванчев 2019).

92. Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766

Обычный гнездящийся вид. Образует колониальные поселения на водоёмах и в водно-болотных угодьях разного типа. Весной прилёт озёрных чаек в национальный парк происходит в середине марта, самая ранняя дата первой весенней регистрации – 15 марта 2014. Пролёт чаек в Мещере весьма растянут и длится до середины мая, основная волна миграции приходится на первую декаду апреля. На пролёте озёрная чайка весьма многочисленна и преобладает по численности среди всех чайковых птиц (Иванчев и др. 2003; Фионина и др. 2014).

Озёрная чайка кормится над реками Прой и Совкой, озёрами, заболоченными лугами, мелиоративными канавами, пашней. За период исследований встречалась во время весенней миграции и на кормёжке повсеместно по территории парка. В 2010-2020 годах большие группы чаек

кормились на озёрах Чебукино, Белое (Белозерское), на Пре в расширении у деревни Чебукино, близ села Бусаево, на Ненашкинском карьере.

Наиболее крупные колонии озёрной чайки в национальном парке известны с середины 1970-х годов. Колония в окрестностях города Спас-Клепики в 1976 году насчитывала 1440 пар (Гущина и др. 1981), в 1986-1987 годах здесь гнездилось 720-1000 пар (Приклонский и др. 1995), в 1999-2000 годах – 400-500 пар (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев 2019). Колония озёрной чайки близ села Наумово в 1974 году насчитывала 900 пар, а в 1976 году – 384 пары (Гущина и др. 1981). В конце 1980-х годов крупная колония существовала в урочище Ненашкинский карьер; в 1987 году здесь обнаружено на гнездовании 500 пар озёрных чаек (Приклонский и др. 1995). На озере Великое эти чайки также гнездились как минимум с 1981 года; в 1981 году здесь насчитано 1000 пар (Иванчев 2019), в 1987 – 350 (Приклонский и др. 1995), в 1999 – 800 (Иванчев, Котюков 2000).

Рис. 14. Озёрные чайки *Larus ridibundus*. Макеевский мыс.
18 июля 2015. Фото Е.В.Валовой

За период наших исследований (2010-2020 годы) крупные колонии озёрной чайки в национальном парке отсутствовали, а число гнездящихся птиц в существующих колониях редко превышало 50 пар. В 2012-

2016 годах гнездовые колонии озёрной чайки (моновидовые или смешанные с *L. canus* и *L. minutus*) обнаружены в урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, на озерах Иванковское, Лебединое, Мартыново, близ деревни Екшур. В урочище Порцевка 16 июля 2013 насчитано более 50 пар озёрных чаек. Здесь же в 2014-2019 годах существовала смешанная колония чаек (преимущественно *L. ridibundus* и *L. canus*), в которой число озёрных чаек составляло 50-60 пар. Птицы держались здесь с апреля по июнь.

В колонии чайковых птиц в урочище Ершово 25 апреля 2013 насчитано около 170 пар озёрных чаек. 16 июля 2013 здесь встречена 41 птица. В мае 2014 года число птиц достигало 40-50 пар. В 2016 году здесь существовала смешанная колония озёрной и малой чаек, в которой число озёрных достигало 60 пар. В апреле 2019 года в колонии чаек в Ершово было насчитано 70-80 пар *L. ridibundus*. Около 130 пар гнездились у села Ершово на озере Мартыновское в 2016 году.

В урочище Макеевский мыс в 2013 году крупной колонии озёрной чайки не найдено, 26 апреля 2013 там встречено около 20 пар, возможно, на кормёжке. В 2014 году озёрные чайки там отмечены до начала гнездового сезона в количестве не более 15 пар. В 2015-2016 годах здесь во время учётов насчитывали до 60 пар озёрных чаек (рис. 14). В 2019 году число встреченных птиц не превышало 30.

На Клепиковской колонии чаек в 2012 году насчитано около 50 пар озёрных чаек. В небольшом колониальном поселении чайковых у деревни Екшур 28 апреля 2013 обнаружено около 15 пар озёрных чаек.

Основная масса озёрных чаек в национальном парке отлетает к началу октября, отдельные птицы задерживаются до конца октября. Самая поздняя регистрация *L. ridibundus* в парке – 30 октября 2000 на озере Белое (Иванчев и др. 2003).

93. Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763

94. Хохотунья *Larus cachinnans* Pallas, 1811

Так называемый «комплекс больших белоголовых чаек» в Рязанской области представлен двумя видами – серебристой чайкой и хохотуньей. Серебристая чайка в регионе – обычный пролётный и редкий гнездящийся вид, впервые её гнездование подтверждено в 2014 году (Иванчев 2005; Иванчев и др. 2019). Хохотунья впервые отмечена в фауне области лишь в 2009 году (Иванчев и др. 2013) и в настоящее время, вероятнее всего, гнездится (Барановский, Иванов 2016). Поскольку различить этих чаек не всегда удаётся, разделить их при проведении наблюдений нам не удалось. В национальном парке оба вида – редкие летующие и, вероятно, гнездящиеся виды.

Прилёт больших белоголовых чаек в Рязанскую область происходит рано. Наряду с грачом *Corvus frugilegus*, это одни из первых возвра-

щающихся с зимовок мигрантов. За весь период наблюдений наиболее ранняя встреча *L. argentatus*/*L. cachinnans* в национальном парке произошла 1 марта 2018 – одна чайка встречена на торфокарьере в окрестностях города Спас-Клепики. Пик весенней миграции больших белоголовых чаек в национальном парке приходится на конец марта – первую декаду апреля. В 2014 году самая ранняя встреча больших белоголовых чаек в парке произошла 15 марта (Фионина и др. 2014). При этом в весенний период этих птиц мы встречали главным образом в апреле. Это связано с наибольшей интенсивностью апрельских наблюдений. К маю интенсивность миграции больших белоголовых чаек в Рязанской Мещере снижается. Мы полагаем, что более поздние встречи этих птиц относятся к летующим и, возможно, к гнездящимся особям.

В 2010-2020 годах больших белоголовых чаек отмечали в парке многократно в урочище Порцевка, в колонии чайковых птиц близ города Спас-Клепики, в урочищах Макеевский мыс, Ершово, Медвежиха, на озёрах Мартыново, Чебукино, Ивановское, Шагара, Лебединое, у деревни Фомино, у Шакино, Полушкино, в пойме Пры у деревни Заводская Слобода, на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Владимирская область). В ряде случаев можно предположить гнездование этих чаек на территории парка. Так, 16 июля 2013 на озере Мартыново встречена крупная белоголовая чайка с 2 птенцами.

Вероятно, большие белоголовые чайки гнездились в 2015-2016 годах в урочище Порцевка. Так, 3 птицы встречены здесь 2 мая 2015. Здесь же 17-18 июля 2015 держались 2 пары птиц, проявляющих территориальное поведение: чайки прогоняли болотного луня. 3-5 мая 2016 в том же урочище насчитано не менее 13 больших белоголовых чаек. 2 и 4 июня 2016 на Порцевке держалось не менее 7 птиц, одна из которых, по всей видимости, насиживала кладку. 24 июня 2016 в том же урочище встречена одна птица, а 9 августа 2016 – три. Здесь же несколько больших белоголовых чаек наблюдали 4 августа 2017 (Фионина и др. 2019).

Пара больших белоголовых чаек держалась 16 июля 2015 в урочище Макеевский мыс. Не исключено гнездование этих чаек в урочище Макеевский мыс и в 2017 году. Чаек отмечали здесь 7 мая 2017 (4 птицы) и 3 августа 2017 (4 взрослые и 2 молодые птицы). 3 мая 2015 одна птица отмечена в урочище Ершово. 7 мая 2016 в урочище Ершово встречено не менее 8 держащихся попарно чаек. 6 мая 2015 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино встречена одна крупная чайка, по голосу напоминающая хохотунью. В урочище Медвежиха одна большая белоголовая чайка с жёлтыми ногами встречена 4 мая 2016, здесь же одну птицу наблюдали 26 июня 2016. Две большие белоголовые чайки встречены в пойме Пры у деревни Заводская Слобода 17 мая 2016. 3 июня 2016 одна птица встречена в окрестностях деревни Шакино. 17-20 июня 2016 на озере Шагара кормились 2 птицы. 9 августа 2016 на озере

Лебединое держались 4 большие белоголовые чайки (Фионина и др. 2019).

В послегнездовой период большие белоголовые чайки регистрировались паре не часто. 9 августа 2016 на озере Лебединое держались 4 чайки. 22 сентября 2018 на озере Шагара встречены 3 птицы, ещё 8 птиц отмечены на озере Великое у деревни Гостилово. Одна молодая птица встречена 27 октября 2018 на озере Белое у деревни Батыково.

95. Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилёт сизой чайки в Мещеру наблюдается в марте, а весенняя миграция растянута (Фионина и др. 2014). Самая ранняя дата первой регистрации в парке – 15 марта 2014. Во время весеннего пролёта сизая чайка редкости не представляла, отмечаясь в парке и его окрестностях повсеместно, встречалась на всех обследованных озёрах, в большинстве водно-болотных угодий и в окрестностях населённых пунктов. За период исследований в весеннее время сизых чаек встречали в окрестностях деревень Ершово, Бусаево, Оськино, Лаптево, Шакино, Заводская Слобода, Наумово, в урочищах Макеевский мыс, Порцевка, Гусевское болото, Ненашкинский карьер, Медвежиха, Взвоз, на озёрах Чебукино, Сокорево, Белое Батыково, Шагара, Ивановское, Святое Верхнее, на реках Пра и Бужа.

В национальном парке и его окрестностях известно несколько колоний сизой чайки или смешанных колоний чайковых, где *L. canus* гнездится вместе с озёрной чайкой и другими видами. В 1986-1987 годах в колониях озёрной чайки на торфокарьерах и заболоченных старицах реки Пры у города Спас-Клепики отмечено гнездование 50 пар, а по другим данным – 17 пар в 1986 году и 24 пары в 1987 году (Приклонский и др. 1995). В 1999 году обследованы 3 колонии. Наиболее крупная из них расположена у восточной окраины города Спас-Клепики, 31 мая в ней было обнаружено не менее 70 гнёзд. Вторая колония располагалась на заброшенном торфокарьере у села Наумово – 15 гнёзд. Третья колония у села Ершово была малочисленной и состояла из 3 пар (Иванчев, Котюков 2000).

В 2010-2020 годах сизые чайки повсеместно отмечались по территории парка и в его окрестностях, они были встречены на всех обследованных озёрах, в большинстве водно-болотных угодий и в окрестностях населённых пунктов. 26 апреля 2012 на колонии чайковых у деревни Наумово отмечена 21 птица, проявляющая гнездостроительное поведение, а на Клепиковской колонии чаек было насчитано более 150 птиц, среди которых были озёрные и сизые. 16 мая 2012 в колонии сизых чаек, расположенной в расширении Пры у озёр Сокорево и Чебукино, насчитано около 20 гнездящихся пар сизых чаек. В колонии, расположенной

на озере Сокореево – около 10 гнездящихся пар. В 2012 году колония сизых чаек найдена на озере Строганец близ села Мосеево. В 2012, 2013 и 2016 годах здесь гнездилось около 15 пар. Самая крупная из обследованных колоний располагалась на озере Мартыново. В июне 2016 года здесь держались около 50 сизых чаек (Фионина и др. 2019). Одиночки и небольшие группы в гнездовой период отмечены на озёрах Ивановское, Сокореево, Чебукино, в урочище Макеевский мыс, Медвежиха, Взвоз, у деревень Ершово, Максино и Оськино.

В послегнездовой период сизых чаек вновь регистрировали по всей территории парка – на озёрах Сокореево, Лебединое, Шагара, Ивановское, Мартыново, Великое, Святое Нижнее, в урочище Порцевка, Ненашкинский карьер, Макеевский мыс, близ деревни Ершово. Сизые чайки держатся на Клепиковских озёрах как минимум до конца октября. Самые поздние встречи сизой чайки в национальном парке – 27 октября 2018 на озере Великое, 30 октября 2000 на озере Белое (Иванчев и др. 2003; Фионина и др. 2019).

96. Чёрная крачка *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид. Весенний прилёт в район Великих озёр происходит в конце апреля. Самая ранняя дата первой регистрации – 29 апреля 2014. Пик миграции приходится на первую декаду мая. При наблюдении за весенним пролётом птиц на постоянном наблюдательном пункте отмечено, что чаще всего чёрные крачки мигрировали небольшими группами до 5 птиц, изредка – 10-15 особей (Иванчев и др. 2003; Фионина и др. 2014). В 1999 году в Клепиковском поозерье обследованы 11 поселений чёрной крачки, состоящие из 1-70 пар. Наиболее крупные из них находились в расширении Пры между озёрами Сокореево и Чебукино – 70 пар, на Пре близ деревни Русаново – 50 пар, на озере Ивановское – 50 пар, на озере Сокореево – 40 пар, на озере Шагара – 30 пар, у села Подлипки – 30 пар (Иванчев, Котюков 2000). В начале июля 2007 года на озере Великое насчитано около 20 пар чёрных крачек, отмечены молодые птицы, начинающие летать. В 2010-2020 годах гнездовые колонии обнаружены на озёрах Сокореево, Ивановское, Чебукино, Великое, Шагара, близ деревни Ершово. В колониях на озёрах было от 20 до 100 гнездящихся пар. Осенний отлёт чёрных крачек происходит довольно рано, в местах гнездований крачки держатся до середины августа.

97. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815)

Обычный гнездящийся вид. Весной в Рязанскую область прилетает в конце апреля – начале мая. В национальном парке за период наших наблюдений самые ранние даты первой регистрации – 29 апреля 2014, 30 апреля 2000 (Иванчев и др. 2003; Фионина и др. 2019). Во время ве-

сенней миграции белокрылая крачка – самый массовый вид болотных крачек, на её долю приходится более 30% всех мигрирующих чайковых птиц. Основная волна миграции проходит в первую декаду мая. На постоянном наблюдательном пункте в 2014 году наблюдали преимущественно небольшие группы этих крачек, но встречались и крупные стаи, почти достигавшие 100 особей (Фионина и др. 2014). Уже в первых числах мая прилетевшие крачки начинают задерживаться в местах будущего гнездования: регулярно встречаются птицы, проявляющие территориальное и гнездостроительное поведение (Фионина и др. 2014).

Рис. 15. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Макеевский мыс. 19 мая 2016. Фото Е.В.Валовой

В 1999 году в Клепиковском поозерье осмотрено 14 колониальных поселений белокрылой крачки, главным образом колонии были смешанными с чёрной крачкой, речной крачкой и малой чайкой. Во всех колониях белокрылая крачка доминировала, а 4 колонии были моновиновыми (Иванчев, Котюков 2000). Самая крупная гнездовая колония белокрылой крачки, насчитывающая 800 пар, найдена в окрестностях села Ершово, колонии численностью 100-160 пар – на озёрах Великое, в устье реки Белой, близ села Подлипки, колонии численностью 50-100 пар – на озере Сокорево, в расширении реки Пры близ деревни Дунино (Иванчев, Котюков 2000). В мае 1999 года не менее 50 птиц наблюдали в пойме Пры у города Спас-Клепики (Калякин 2000).

В 2010-2020 годах гнездовые колонии белокрылой крачки обнаружены на озёрах Сокорево, Чебукино, Ивановское, Лебединое, в пойме реки Пры, в урочищах Макеевский мыс, Порцевка, Медвежиха. Численность колоний составляла от 30 до 300 гнездящихся пар. Так, в 2012 году

в колонии на Макеевском мысу численность белокрылой крачки достигала 300 гнездящихся пар, в колонии на озере Великое близ деревни Корякино – около 100 пар. Более мелкие колонии (до 50 пар) в 2012 году найдены на озере Ивановское, Сокорево, в протоках между озёрами Сокорево и Чебукино, Чебукино и Лебедино, в пойме Пры у деревни Гришино. В 2016 году в колонии на Макеевском мысу гнездились около 50 пар этого вида (рис. 15), около 30 пар отмечено на гнездовании в урочище Порцевка, 20 пар – в урочище Медвежиха.

Рис. 16. Гнездо белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*. Макеевский мыс. 3 июня 2012. Фото А.В.Лихачёва

В 2012 году обследовано и закартировано 139 жилых гнёзд белокрылой крачки в колониях на Макеевском мысу и в пойме Пры у деревни Гришино. Наиболее часто полная кладка состояла из 3 яиц, реже встречались гнёзда с 1-2 яйцами (вероятно, неполная кладка) и 4 яйцами. Так, в гнёздах, найденных в колонии на Макеевском мысу 26 мая 2012, чаще всего было 3 яйца (68 гнёзд), реже 2 яйца (15), 1 яйцо (2) и 4 яйца (2 гнезда). Гнёзда, найденные в той же колонии 3 июня 2012, в подавляющем большинстве содержали 3 яйца (41 гнездо), реже 2 яйца (3) или 4 яйца (1). Начиная с 3 июня 2012 в гнёздах находили птенцов: в одном гнезде обнаружены 3 яйца, начавшихся проклевываться (рис. 16); одно гнездо имело 2 проклюнутых яйца и 1 птенца; одно гнездо было с 2 птенцами и 1 яйцом (рис. 17). На крыло молодые *Ch. leucopterus* становятся к концу июня. Так, 5 июля 2007 на озере Великое отмечено около 40 пар белокрылых крачек, при этом молодые птицы только начинали летать.

На местах гнездования белокрылые крачки отмечаются до конца июля, отдельные особи отмечаются в начале августа.

Рис. 17. Птенец белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*. Макеевский мыс.
16 июня 2012. Фото Е.А.Фиониной

98. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811)

Малочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилёт белощёких крачек в Мещеру происходит довольно поздно, в третьей декаде апреля – начале мая, массовая волна пролёта проходит в мае. Самая ранняя дата первой регистрации – 29 апреля 2014. Пролёт в национальном парке хорошо выражен. В период весенней миграции в 2014 году *Ch. hybrida* не только встречалась единично и небольшими группами в стайках белокрылых и чёрных крачек, но и образовывала моновидовые стайки численностью до 30 птиц (Фионина и др. 2014).

В национальном парке белощёкая крачка гнездится, но крупных колоний не образует. В 1999 году 2 гнезда найдены в колонии чёрных крачек на озере Шагара (Иванчев, Котюков 2000). В 2010-2020 годах белощёкие крачки в гнездовой период встречались в парке в водно-болотных угодьях и окрестностях озёр. Кормящихся птиц отмечали в урочищах Ершово, Макеевский мыс, Порцевка, на протоке между озёрами

Ивановское и Соково, на озёрах Соково, Мартыновское, Чебукино, Великое Криюшинское, на реке Пре (Фионина и др. 2019). Птиц, проявляющих гнездовое поведение, в 2012 году наблюдали в урочище Макеевский мыс, в 2013-2014 годах – в урочищах Ершово и Порцевка регистрировали птиц со строительным материалом. В урочище Ершово 16 июля 2013 отмечены белощёкие крачки с птенцами. В 2015-2016 годах белощёкие крачки гнездились в урочищах Порцевка, Ершово и Макеевский мыс. 18 июня 2016 в урочище Макеевский мыс найдена моновидовая колония белощёких крачек, насчитывающая около 10 пар (Фионина и др. 2019). На местах гнездования и в их окрестностях белощёкие крачки встречаются до конца августа, самая поздняя регистрация вида в национальном парке – 29 августа 2012.

Рис. 18. Речная крачка *Sterna hirundo*. Макеевский мыс. 2 июня 2016. Фото Е.В.Валовой

99. Речная крачка *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758

Малочисленный гнездящийся вид. Весной появляется в Рязанской области в конце апреля – начале мая, самая ранняя дата первой регистрации в национальном парке – 28 апреля 2014. К первой декаде мая пролёт речной крачки усиливается, а пик пролёта приходится на вторую декаду мая. Весенняя миграция речной крачки в Клепиковском поозерье довольно заметна (Иванчев и др. 2003; Фионина и др. 2014). На кормежке она встречается повсеместно на озёрах и над руслом реки Пры. В 2010-2020 годах речных крачек регистрировали на Пре, озёрах Соково, Чебукино, Белое Прудковское, Мартыново, Великое, Лебединое, Ивановское, Белое Батыково, в урочищах Порцевка, Макеевский мыс,

Ершово, Медвежиха, Ненашкинский карьер, в пойме Пры у деревни Гришино, на торфокарьере у села Болонь, у деревень Фомино, Чулис, Шакино, Ершово.

Рис. 19. Гнездо речной крачки *Sterna hirundo*. Урочище Ершово. 19 июня 2016. Фото Е.В.Валовой

Речная крачка гнездится на озёрах, заболоченных лугах, песчаных отмелях рек. В 1999 году крупная колония, насчитывающая 150 пар, найдена на озере Великое (Иванчев, Котюков 2000). В 2010-2020 годах эту крачку отмечали повсеместно на водоёмах и водно-болотных угодьях парка: на реке Пре, озёрах Сокорево, Чебукино, Белое Прудковское, Мартыново, Великое, Лебединое, Ивановское, Белое Батыково, в урочищах Порцевка, Макеевский мыс, Ершово, Медвежиха, Ненашкинский карьер, в пойме Пры у деревни Гришино, на торфокарьере у села Болонь, у населённых пунктов Фомино, Чулис, Шакино, Ершово (рис. 18). В урочище Ершово в 2016 году найдена небольшая колония речных крачек, насчитывающая около 20-25 гнездящихся пар, найдены жилые гнёзда с кладкой и птенцами. 19 июня 2016 на колонии насчитано около 50 взрослых птиц и найдено 4 жилых гнезда с кладками и птенцами (рис. 19). В урочище Порцевка в 2016 году отмечали птиц, проявляющих гнездовое поведение. Вероятно также гнездование речной крачки в урочище Макеевский мыс, где в 2017 году встречена птица с кормом в клюве (Фионина и др. 2019). В послегнездовой период речные крачки встречаются всю первую половину августа, наиболее поздняя дата регистрации в национальном парке – 10 августа 2016.

100. Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764

Редкий, возможно, гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 1999 году одна особь встречена на озере Соко-рево (Иванчев, Котюков 2000). В 2001 году во время весеннего пролёта одна птица зарегистрирована на озере Шагара (Иванчев и др. 2003а). В 2010-2020 годах малая крачка встречена единственный раз (рис. 20) – 17 июня 2016 одна птица держалась на озере Великое в группе с речными крачками *Sterna hirundo* (Валова 2018; Фионина и др. 2019).

Рис. 20. Речная *Sterna hirundo* и малая *S. albifrons* крачки. Озеро Великое.
17 июня 2016. Фото Е.В.Валовой

Литература

- Алексенко А.А., Фалин А.А. 2011. Встречи редких и малочисленных видов птиц на территории НП «Мещерский» и в его окрестностях // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, 2: 349-352.
- Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фионина Е.А., Чельцов Н.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский»*. Рязань: 1-100.

- Барановский А.В., Иванов Е.С. 2016. *Гнездящиеся птицы города Рязани*. Рязань: 1-367.
- Бекштрём Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещёры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-промышленной области*. М.: 32-33.
- Валова Е.В. 2018. Опыт бердвотчинга на территории национального парка «Мещерский» // *Особо охраняемые природные территории: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всерос. юбилей. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию национального парка «Мещера»*. Владимир: 366-370.
- Гущина Е.Г., Приклонский С.Г., Тихомиров В.Н., Шапошников Л.В. 1981. *Охрана животных и растений Рязанской области*. Рязань: 1-112.
- Заколдаева А.А. 2018. Встреча щёголя *Tringa erythropus* в национальном парке «Мещерский» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 807-808. EDN: YNUSQB
- Заколдаева А.А., Фионина Е.А. 2012. Находка ходулочника *Himantopus himantopus* в национальном парке «Мещерский» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3281-3283. EDN: PJEQJB
- Заколдаева А.А., Фионина Е.А., Лобов И.В. (2013) 2014. Новые данные по редким видам куликов национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1016): 1985-1989. EDN: SGZHBV
- Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 31-86.
- Иванчев В.П. (2015) 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1105-1121. EDN: YOQODF
- Иванчев В.П. 2019. Видовой состав, распространение и численность чайковых птиц Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **38**: 5-31.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-656.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2013. Материалы по редким птицам северных районов Рязанской области // *Фауна и экология птиц. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 43-45.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2019. Материалы о новых и редких видах птиц Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 102-109.
- Иванчев В.П., Фионина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Калякин М.В. 2000. Редкие и очень редкие виды птиц Москвы и Подмосковья в 1999 г. // *Птицы Москвы и Подмосковья – 1999*. М.: 16-31.
- Коновалова Т.В., Соболев Н.А., Крейншлин М.Л., Браславская Т.Ю., Волков С.В., Горецкая М.Я., Зайцева И.В., Мочалова О.А., Петрищева А.П., Руссо Б.Ю., Скакунова Е.Г., Сметанин И.С. 1998. Редкие виды птиц, отмеченные в национальных парках «Мещера» и «Мещерский» и в их окрестностях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 79-83.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2000. М.: 1-868.
- Красная книга Рязанской области*. 2011. Изд. 2-е, перераб. и доп. Рязань: 1-626.
- Мацына А.И. 2020. Травник *Tringa totanus* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 316-318.
- Морозов В.В. 2020. Гаршнеп *Lymnocyptes minimus* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 341-343.
- Очагов Д.М., Еремкин Г.С., Иванов М.Н., Молчанов С.В., Воронков Д.В., Коновалов М.П., Колосова Е.Н., Иванова Т.В., Щёголева Т.В. 1990. Заметки о статусе некоторых редких

- птиц Центральной Мещеры // *Редкие птицы центра Нечерноземья: Материалы совещания*. М.: 87-91.
- Пегова А.Н., Мокиевский В.О., Пономаренко С.В., Волошина О.Н., Розовская Т.А. 1990. Новые данные о статусе некоторых редких и малоизученных видов птиц Рязанской Мещеры // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 95-98.
- Приклонский С.Г., Нумеров А.Д., Постельных А.В. 1995. Заметки к кадастру колониальных птиц Рязанской области (чайковые, голенастые) // *Тр. Окского заповедника* **19**: 182-194.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Том 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.
- Свиридова Т.В., Конторщиков В.В., Волков В.С., Гринченко О.С., Смирнова Е.В., Коновалова Т.В., Краснова Е.Д., Крейншлин М.Л. 1998. Новые сведения о распространении редких видов куликов в Московской и Рязанской областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 254-257.
- Соболев Н.А. 2008. Несколько находок птиц Красной книги России в Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 271-272.
- Собчук И.С. 2011. Встречи редких видов животных в национальном парке «Мещерский» в 2009-2010 гг. // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **2**: 253-258.
- Фионина Е.А., Быков Ю.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Зацаринный И.В., Косякова А.Ю., Натальская О.В. 2020а. Птицы национального парка «Мещерский». Часть 1. *Gavii-formes, Podicipediformes, Ciconiiformes* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2008): 5753-5768. EDN: DQHZSQ
- Фионина Е.А., Быков Ю.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Натальская О.В. 2020б. Птицы национального парка «Мещерский». Часть 2. *Anseriformes* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2011): 5883-5902. EDN: LALJDC
- Фионина Е.А., Быков Ю.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Натальская О.В. 2020в. Птицы национального парка «Мещерский». Часть 3. *Accipitriformes* и *Falconiformes* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2015): 6053-6069. EDN: OVEJSP
- Фионина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Натальская О.В. 2020. Птицы национального парка «Мещерский». Часть 4. *Galliformes, Gruiformes* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2018): 6190-6202. EDN: TGBBFA
- Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. О новых видах птиц национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 193-194.
- Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2014. Весенняя миграция птиц у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещерский») в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1082): 3957-3976. EDN: TBFHVB
- Фионина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 312-346.

Встреча кукушки *Perisoreus infaustus* в Подпорожском районе Ленинградской области

В.Г.Пчелинцев

Василий Геннадьевич Пчелинцев. Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ), ул. Беринга, д. 38, Санкт-Петербург, 199397, Россия.
E-mail: acervapis@gmail.com

Поступила в редакцию 19 декабря 2022

Как известно, на Северо-Западе России кукушка *Perisoreus infaustus* гнездится в основном в северо-восточных и восточных районах Ленинградской и Новгородской областей (рис. 1). В центральных и западных частях этих областей она встречается от случая к случаю и попадает сюда главным образом в период осенне-зимних кочёвок (Мальчевский, Пукинский, 1983).

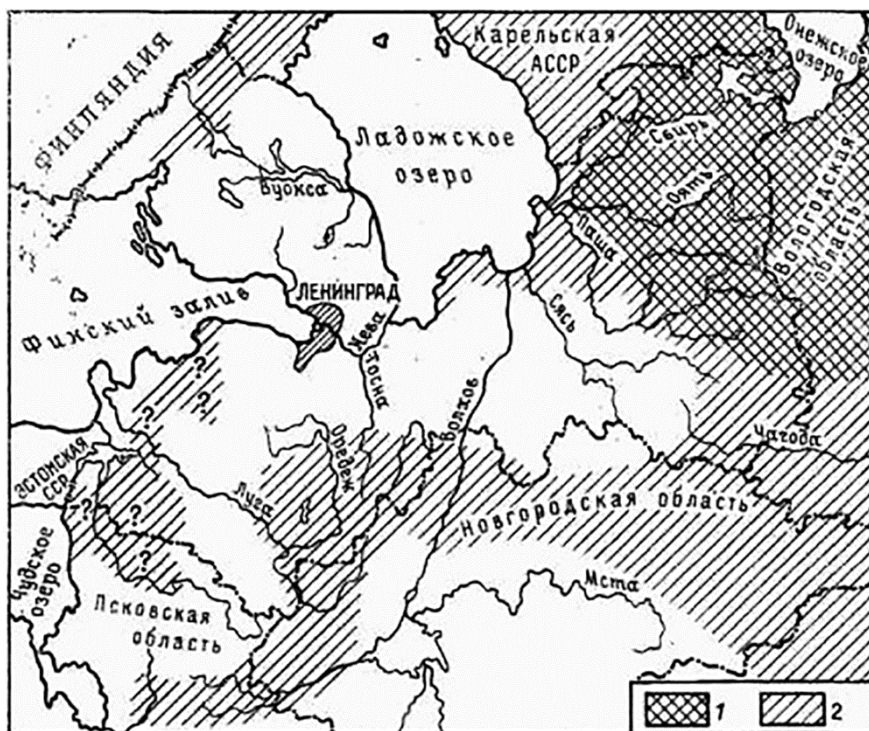

Рис. 1. Распространение кукушки в гнездовой период на Северо-Западе.
1 – район регулярного гнездования; 2 – район нерегулярного гнездования.
По: Мальчевский, Пукинский 1983

История встреч и находок гнёзд этого вида на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей до конца 1970-х годов описана в монографии А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий». Анализ литературных сведений о кукушке в регионе за последующие 40 лет приведены в Красной книге Ленинградской области (Бардин, Храбрый 2018).

В ноябре 2022 года я проводил работы по развеске искусственных гнездовий для летяги *Pteromys volans* в Подпорожском районе Ленинградской области на территории организуемой ООПТ регионального уровня «Ивинский разлив».

В середине дня 24 ноября 2022 в елово-смешанном лесу, расположенном примерно в 120 м от моста через реку Сара (левый приток Шапши) была встречена одна птица этого вида.

Кукша молча обследовала деревья в нижней и средней частях крон. На одном месте она долго не задерживалась. Это обстоятельство, а также короткий и пасмурный день делали непростым процесс фотографирования. Тем не менее, один из снимков оказался вполне пригодным для публикации (рис. 2). Случайно или нет, но в этом месте и в это же время на деревьях, где и кукша, кормились хохлатые синицы *Lophophanes cristatus*.

Рис. 2. Кукша *Perisoreus infaustus*. Подпорожский район Ленинградской области.
24 ноября 2022. Фото автора

Кукша включена в Красные книги Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей. При этом в Вологодской области виду присвоена категория редкости 3: редкий вид, требующий внимания на региональном уровне (Шабунин 2006), в Ленинградской – 4: неопределённый по статусу вид: достаточных сведений о его состоянии в природе в настоящее время нет. В Новгородской же области виду присвоена 1 категория: вид, находящийся в критическом состоянии (Мищенко 2015). Здесь не-

обходимо пояснить, что в соответствии с постановлением Администрации Новгородской области от 15 октября 2009 № 363 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Новгородской области» была принята система категорий и критериев Красного списка МСОП, версия 3.1 (IUCN Red List categories and criteria, 2001, 2012).

Категория редкости 4 (неопределённые по статусу таксоны и популяции, которые, вероятно, относятся к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий), подразумевает как раз сбор дополнительных сведений о виде в природе. Основываясь на этом и считая необходимым собирать информацию для ведения Красной книги Ленинградской области, я и сообщаю об этой встрече.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Храбрый В.М. 2018. Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 456-457.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мищенко А.Л. 2015. Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 137.
- Шабунин А.А. 2006. Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Вологодской области: Животные*. Вологда: 172.
- IUCN Red List categories and criteria. 2001. Version 3.1. Gland. 30 p.
- IUCN Red List categories and criteria. 2012. Version 3.1. 2 nd ed. Gland. 33 p.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2258: 5474-5477

Случаи близкого расположения гнёзд птиц разных видов на Куршской косе

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2022

Одиночно гнездящиеся птицы обычно достаточно агрессивно относятся к присутствию особей как своего, так и других видов около своих гнёзд. Однако известно немало случаев, когда птицы разных видов располагали гнёзда очень близко друг от друга. Хорошо известно, например, что в гнёздах крупных дневных хищных птиц и белых аистов *Ciconia ciconia* нередко гнездятся воробьи (полевые *Passer montanus*, домо-

вые *P. domesticus*, индийские *P. indicus*), иногда по несколько пар одновременно. Мне известен ряд таких случаев при изучении биологии размножения птиц на западе Полтавской области. Так, 23 июня 1992 в одном из небольших ольшаников в долине реки Слепород на лежащей на земле ольхе, спиленной местным жителем, в стенке гнезда тетеревятника *Accipiter gentilis* обнаружено одиночное гнездо полевого воробья, оказавшегося пустым. В другом гнезде тетеревятника 19 июня 1990, которое покинули слётки (сидели на ветках соседнего дерева), поселилось не менее 5-6 пар полевых воробьёв.

В колонии серых цапель *Ardea cinerea* в Тербунском районе Липецкой области нашли гнездо зеленушки *Chloris chloris*, расположенное прямо под гнездом цапли (Мельников и др. 2008).

Иногда птицы разных видов устраивают гнёзда на стволе одного и того же дерева. Так, И.В.Прокофьева (2001) в 1961 году обнаружила совместное гнёзда поползней *Sitta europaea* в дупле и скворцов *Sturnus vulgaris* в скворечнике всего в 1.5 м одно от другого. Интересные случаи расположения гнёзд разных птиц приводит А.А.Виноградов (2021), когда в одном стволе дерева поселялись белоспинный *Dendrocopos leucotos* и большой пёстрый *D. major* дятлы, полевые воробьи, поползни.

Два случая близкого расположения гнёзд птиц разных видов обнаружены мною в 2021 году на Куршской косе. Ежегодно в одной из хозяйственных построек (рис. 1) на полевом стационаре «Фрингилла» обычно дважды за лето гнездится деревенская ласточка *Hirundo rustica* (возможно, одна и та же пара). Под крышей на горизонтальной балке построено 3 гнезда, которые поочерёдно занимаются ласточками в разные годы. Два гнезда располагаются буквально вплиты друг к другу (рис. 2). 15 мая 2021 в одном из ласточкиных гнёзд поселился крапивник *Troglodytes troglodytes*. Он устроил гнездо в старом ласточкином, надстроив стенки до потолка, поэтому оно не имело крыши, а леток располагался посередине гнездовой постройки. В день находки гнездо содержало одно яйцо, а следующее (второе) отложено утром 16 мая. При очередной проверке 30 мая в гнезде обнаружена полная кладка крапивника из 7 яиц. Их размеры, мм: 17.55×12.05, 17.75×12.05, 17.95×12.05, 18.05×11.85, 18.05×12.20, 18.15×12.35, 18.50×12.55. В соседнем гнезде в этот же день оказалось 1 яйцо деревенской ласточки. 16 мая самка насиживала полную кладку из 5 яиц (размеры, мм: 18.40×13.30, 18.80×13.40, 18.80×13.50, 18.85×13.30, 19.10×13.00). На следующий день два птенца крапивника в возрасте более 10 дней были окольцованы, оставшиеся 4 яйца оказались неоплодотворёнными. Возможно, что седьмое яйцо исчезло, либо один птенец покинул гнездо раньше. В соседнем гнезде деревенской ласточки 18 июня происходило вылупление, а 2 июля 4 подросших птенца (в возрасте более 15 дней) были окольцованы. Судьба последнего яйца (или птенца) осталась неизвестной.

Рис. 1. Хозяйственная постройка, в которой в 2021 году располагались гнёзда крапивника и деревенской ласточки. Полевой стационар «Фрингила», Куршская коса. Фото А.П.Шаповала

Рис. 2. Гнёзда деревенской ласточки *Hirundo rustica* (слева) и крапивника *Troglodytes troglodytes*, построенное в старом гнезде деревенской ласточки. Полевой стационар «Фрингила», Куршская коса. Фото Н.А.Шаповала

3 июня 2021 приблизительно в 1 км к югу от полевого стационара в низине между авантюной и разреженным участком смешанного леса найдено гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos*. Оно было устроено в достаточно узкой кроне примерно 4-метрового можжевельника в сплетении веток на высоте 2.5 м. При кольцевании 4 семидневных птенцов

дрозд проявлял сильное беспокойство, что вызвало аналогичную реакцию также у самки зяблика *Fringilla coelebs*. Оказалось, что гнездо зяблика располагалось в том же можжевельнике всего в 20 см выше гнезда дрозда. Ввиду сильного беспокойства самок обеих видов гнездо зяблика не проверено, но, возможно, в нём были либо кладка, либо птенцы.

Работа выполнена в рамках гостемы «Миграции животных: физиология, ориентация и паразитарная нагрузка в период климатических изменений» 122031100261-7.

Л и т е р а т у р а

- Виноградов А.А. 2021. О необычных взаимоотношениях птиц во время гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2078): 2670-2688. EDN: VUWWZC
- Мельников М.В., Ефимов С.В., Осадчий А.В. 2008. Необычное расположение гнезда зеленушки *Chloris chloris* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 766-767. EDN: KDMTRN
- Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (168): 1019-1027. EDN: JJPBPZ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2258**: 5477-5479

Амурский кобчик *Falco amurensis* в юго-западном Забайкалье

Э.Н.Елаев, Е.Н.Бурдуковский

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Амурский кобчик *Falco amurensis* Radde, 1863 – редкий перелётный гнездящийся вид юго-западного Забайкалья, где проходит северо-западная граница его области гнездования. Биология вида изучена сравнительно слабо как в исследуемом регионе, так и в соседних регионах Южной Сибири (Измайлов, Боровицкая 1973; Щёкин 1965; Кельберг, Прокопьев, Доржиев 1988; Ешеев, Елаев 1996). Материалом для настоящего сообщения послужили попутные и целенаправленные полевые наблюдения за амурскими кобчиками в разных точках Селенгинского среднегорья за период 1990-2002 годов.

Кобчики встречаются в центральной части Селенгинского среднегорья до широты Улан-Удэ, где они гнездятся нерегулярно, а севернее отмечаются только как редкие залётные. Найденные нами одно одиночное гнездо и три гнездовые колонии (от 2 до 6-7 жилых гнёзд) были приурочены к лесополосам в лесостепи, агроландшафтах, ильмовникам, тополевым насаждениям, приречной древесно-кустарниковой расти-

* Елаев Э.Н., Бурдуковский Е.Н. 2003. Амурский кобчик в юго-западе Забайкалья // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 187-189.

тельности в долинах рек Селенга, Джиды, Темник, Убукун. Практически все кладки обнаружены в старых гнёздах сорок *Pica pica*, и только одно – в старом гнезде вороны *Corvus corone orientalis*.

В местах гнездования кобчики появляются с конца апреля до середины мая (29 апреля 2001, 8 мая 2002), исчезают в конце августа – второй декаде сентября. Так, в 2001 году в районе гнездовой колонии близ села Нур-Тухум в среднем течении Селенги выводки наблюдались до 31 августа, последнего сокола местные жители видели 5 сентября. Приведённые данные по срокам прилёта и отлёта примерно совпадают со сведениями из соседних регионов (Дементьев 1951; Шагдасурэн 1965; Щёкин 1965; Кельберг, Прокопьев, Доржиев 1988).

Находившаяся под нашим наблюдением колония амурских кобчиков близ села Нур-Тухум находилась в ильмовой лесополосе среди заброшенного поля и состояла в 2001 году из 6 гнездящихся пар, в 2002 – из 3 пар. Общая протяжённость колонии составила в 2001 году 395 м, в 2002 – 500 м. Расстояния между соседними гнёздами составляли 30-350, в среднем 45-60 м. Гнёзда располагались невысоко над землёй (2-4 м) и были хорошо сохранившимися постройками сорок. В большинстве гнёзд выстилка лотка полностью отсутствовала, только в 2 гнёздах в качестве выстилки использовались сухие травинки и веточки и листья ильма.

Полные кладки амурского кобчика ($n = 11$) содержали 3-5, в среднем 3.7 ржаво-красных яиц с крупными темно-коричневыми пятнами, сконцентрированными у тупого конца. Форма яиц от нормально-яйцевидной до шарообразной. Размеры яиц ($n = 37$), мм: $35.2 \pm 0.07 \times 29.2 \pm 0.46$. Масса насиженных яиц ($n = 26$) 16.7 ± 0.17 г.

Насиживает преимущественно самка. Насиживание начинается с первого яйца. Первое время оно неплотное, самка довольно часто отлучается. Плотное насиживание начинается после того, как отложена вся кладка. Наши наблюдения в это время показали, что насиживание занимает у птиц 85-90% времени суток. «Рабочий день» начинается в 5 ч 20 мин с первым прилётом самца к гнезду с кормом, заканчивается в 22 ч 30 мин. В течение дня самка улетала охотиться только 3 раза на 20-30 мин. На долю самца приходится около 1 ч насиживания, всё остальное время он охотится, время от времени принося добычу самке.

В качестве кормовых станций в этот период кобчики использовали осоково-злаковые, злаково-полынные, иногда разнотравные степи. Охотничьи участки находятся как вблизи колонии, так и на некотором удалении. Так, один участок был на краю лесополосы в 300 м от начала колонии и охватывал площадь 2 км². Другой площадью 1 км² располагался в 4 км от колонии, и его птицы посещали реже. Объектами питания амурского кобчика ($n = 52$) в период насиживания были преимущественно различные членистоногие (54.2%), заметно меньше мелкие воробьиные птицы (27.3%) и грызуны (11.5%). Отмеченные в разобранных

погадках (8) семена, камешки, кусочки коры попали, по всей вероятности, случайно. Членистоногие в рационе представлены в основном насекомыми, пауки составляют 25.0% всех остатков членистоногих. Определение насекомых по остаткам, проведённое Т.Х.Никитиной, показало наличие в рационе представителей Odonata, Orthoptera, Coleoptera (Elateridae, Carabidae, Scarabidae, Cerambycidae и др.), которых кобчики ловят преимущественно на лету, редко берут с земли.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2258: 5479-5481

Галка *Corvus monedula* в Таласском Алатау

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Галка *Corvus monedula* всегда была многочисленна на пролёте и обычна зимой в предгорьях Таласского Алатау. На гнездовании в 1930-1940-х годах в заповеднике Аксу-Джабаглы не наблюдалась (Шульпин 1953; Шевченко 1948) и лишь изредка и спорадично гнездилась по скалистым и глинистым обрывам в предгорьях не выше 1100 м над уровнем моря (Шульпин 1953). Однако в 1960-е годы она уже строила гнёзда в норах глинистого обрыва у кордона Топшак (1500 м н.у.м., Ковшарь 1966), а на территории заповедника в 1982 и 1989 годах – в скалах урочища Кзылжар (1600 м н.у.м., Ковшарь, Чаликова 1992) и в 2001-2003 годах – в скалах ущелья Дарбаза (1900 м н.у.м.). Впрочем, в последнее десятилетие летом галка стала регулярно отмечаться вдоль шоссе и чаще всего в местах пересечения высоковольтной ЛЭП. Здесь она так же как и вдоль железной дороги селится в полостях бетонных опор ЛЭП. С 1997 года постоянными местами гнездования галки являются участки шоссе от подстанции до Птицефабрики в районе села Жабгылы (бывшее Новониколаевка, 20 пар), от села Акбийик (бывшее Куйбышево) до села Шокпак-баба (бывшее Высокое, 30 пар), от села Корниловка вверх по направлению к станции Тюлькубас до поворота на село Турар (бывшее Жданово, 10 пар), между селом Корниловка и железнодорожным мостом по направлению в Чимкент (50 пар). На последнем отрезке до 10 пар живёт в скалах заброшенного железнодорожного туннеля. Возможно, галка гнездится и на других участках, так как в июле-августе кормящиеся стаи в 100-200 особей не редки вдоль шоссе и дорог. Обычно такое характерно лишь в пролётный и зимний периоды.

* Чаликова Е.С. 2003. Галка в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Selevinia* 11: 222.

Активное строительство гнёзд на таких участках начинается в конце марта и длится до середины апреля. Слётки появляются уже в мае. Так, в 2002 году до 10 молодых птиц держалось в старых посадках деревьев рядом с центральной усадьбой заповедника с 25 мая по 29 июня.

И, наконец, в апреле 2003 года 4 пары галок загнездились на чердаке центральной усадьбы заповедника Аксу-Джабаглы в селе Жабаклы. Строительство первых 2 гнёзд заметили 21 апреля. В этот день галки выбирали небольшие сухие ветки с кучи мусора, наваленной на тракторную тележку и подготовленной к вывозу. Кроме того, одна из птиц периодически срывала обмороженные серёжки с тополя и уносила их в гнездо. В этот день была сооружена основа двух гнёзд. 23 апреля в центре собранных веток наметился лоток, который начал выстилаться шерстью. В первом из гнёзд 30 апреля было отложено первое яйцо, а 6 мая – последнее, седьмое. Вылупление 5 птенцов длилось с 19 по 21 мая, а 2 яйца оказались болтунами. Во втором гнезде из 6 яиц вылупилось всего 2 птенца, 4 яйца исчезли. С 10 июня в первом случае и с 12 июня во втором птенцы стали периодически покидать гнёзда и прятались в более тёмных уголках чердака, но в пределах карниза. Через 10 дней они уже галопом бегали по всему помещению. Родители находили их только по голосу. Птенцы покинули гнёзда соответственно 22 и 23 июня, а до 30-го слётки держались в высоких деревьях рядом с местом гнездования. В третьем гнезде 20 июня лежали 3 наполовину оперённых птенца, через 3 дня они свободно перемещались по чердаку, 30 июня вылетели из гнезда. Четвёртое гнездо обнаружено с кладкой из 6 яиц 10 июня, на следующий день в нём было 4 птенца и 2 яйца. Последний раз 5 птенцов видели 1 июля, а 7 июля гнездо оказалось пустым. Впоследствии два первых гнезда были заняты майной *Acridotheres tristis*.

Кроме того, в районе казахстанской части Западного Тянь-Шаня в 2003 году галка на гнездовании отмечена в бетонных столбах в ущелье Каскасу (25 пар), под крышей фермы у подножья Казгурта (60), в скалах каньона Машат (200) и в Каржантау вдоль ручья. Дунгузтараксай (5), в глинистых обрывах нижней части рек Даубаба (20) и Сайрамсу (50), на входе в ущелья Акмечеть (7) и Бадам (10), между сёлами Белые Воды и Карамурт (50), Карамурт и Георгиевка (15), Турбат и лесничество Юлдабай (10 пар).

Таким образом, по сравнению с 1960-ми годами галка из редко гнездящегося вида Таласского Алатау стала обычным. Повсеместному увеличению её численности, по-видимому, способствовал переход на гнездование в полых бетонных опорах ЛЭП, которые в 1990-х годах в массе заменили деревянные и железные вдоль шоссе и железных дорог.

Л и т е р а т у р а

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках. Проблемы заповедного дела*. М.: 28-44.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 53-79.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2258: 5481-5482

О таксономическом статусе азиатского *Saxicola maurus* и восточного *S. (m.) stejnegeri* черноголовых чеканов

Е.Д.Калинин, Я.А.Редькин, И.М.Марова

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В настоящее время видовая самостоятельность западного *Saxicola rubicola* и азиатского *S. maurus* черноголовых чеканов, ранее входивших в состав политипического вида *S. torquatus* в качестве подвидов, не вызывает сомнений ввиду значительных генетических дистанций между ними (Wittmann *et al.* 1995; Wink *et al.* 2002; Illera *et al.* 2008; Zink *et al.* 2009), а также наличия экологических различий и зоны симпатрии в Предкавказье (Казаков, Бахтадзе 1999; Бахтадзе 2002). При этом дальневосточная форма *stejnegeri* обычно включалась в состав *S. maurus* в качестве подвида. Последняя работа с использованием молекулярно-генетических методов (Zink 2009) показала значительную обособленность *stejnegeri* от других форм *S. torquatus sensu lato*. Видовая самостоятельность *stejnegeri* признана некоторыми авторами (Коблик, Архипов 2014), в частности из-за впечатлений о своеобразии его вокализации (Редькин и др. 2015). Специальных исследований, уточняющих таксономический статус формы *stejnegeri*, до настоящего времени не проводилось.

Измерения и изучение окраски оперения исследуемых форм проводилось в коллекциях ЗМ МГУ, ЗИН РАН, ДВФУ, БПИ и ИМГиГ ДВО РАН. Анализ размерных, окрасочных и биоакустических признаков показал значительную обособленность формы *stejnegeri*. Наиболее резкие различия отмечены по ширине клюва (у самцов 7.2 ± 0.3 мм для *stejnegeri* и 6.5 ± 0.3 мм для *maurus*) и длине головы (у самцов 32.4 ± 0.8 мм для

* Калинин Е.Д., Редькин Я.А., Марова И.М. 2016. О таксономическом статусе азиатского (*Saxicola maurus*) и восточного (*S. (m.) stejnegeri*) черноголовых чеканов // *Актуальные вопросы современной зоологии и экологии животных*. Пенза: 44.

stejnegeri и 30.8 ± 0.7 мм для *maurus*). По окраске *maurus* и *stejnegeri* надёжно различаются по экземплярам в свежем оперении (август-февраль). Лучшим признаком является цвет каёмки перьев надхвостья: ржаво-коричневый у *stejnegeri* и менее яркий, землисто-охристый – у *maurus*. В обношенном брачном наряде особи этих форм практически сходны, а из-за некоторого перекрытия размеров определение отдельных экземпляров по внешним признакам затруднена.

Изучение особенностей территориальной песни 12 экз. *maurus* из Иркутска и 9 экз. *stejnegeri* из Читинского района Забайкалья показало более низкие значения максимальной частоты у формы *stejnegeri* (6.46 ± 0.205 кГц у *stejnegeri*, 7.27 ± 0.17 кГц у *maurus*). Кроме того, песня *stejnegeri* в среднем короче и содержит заметно больше свистовых элементов. Два типа сигналов беспокойства («пиканье» и «чеканье») у *stejnegeri* и *maurus* оказались строго видоспецифичными. Значения диапазона частот «пиканья» и длительности «чеканья» у *stejnegeri* и *maurus* не перекрываются, что позволяет надёжно определять принадлежность отдельных экземпляров в брачный период. В результате анализа коллекционных материалов, а также привлечения данных молекулярно-генетических исследований (Zink *et al.* 2010), совместные находки *stejnegeri* и *maurus* установлены для Иркутска, долины реки Чикой, Прихубсугулья и южного Хангая. Заметных следов интерградации этих форм обнаружить не удалось.

Учитывая значительную генетическую обособленность *S. stejnegeri* (Zink *et al.* 2009), установленные нами размерные, окрасочные и биоакустические различия, при отсутствии в области пространственного контакта заметных следов интерградации, представляется оправданным рассматривать форму *stejnegeri* в качестве самостоятельного вида.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2258: 5482-5483

Первые данные по гнездовой биологии белого аиста *Ciconia ciconia* в Мордовии

Е.В.Лысенков, М.В.Пьянов

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Мордовии известно с 2005 года, однако данные о гнездовой биологии вида в республике до сих пор

* Лысенков Е.В., Пьянов М.В. 2016. Первые данные по гнездовой биологии белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Мордовии // Актуальные вопросы современной зоологии и экологии животных. Пенза: 61.

фрагментарны и в основном касаются мест гнездования (Лапшин и др. 2005; Лапшин, Гришуткин 2008).

В 2015-2016 годах нами проведены исследования гнездовой биологии белого аиста. Наблюдения велись за 2 гнёздами на водонапорных башнях в деревне Грачевники (первое гнездование в 2013 году) и села Заречное (первое гнездование в 2016 году) Краснослободского района.

Сроки гнездования аистов колеблются по годам. Первое гнездование пары, как правило, позднее и заканчивалось либо только строительством гнезда, либо строительством гнезда и выращиванием 2 птенцов. В последующие годы самцы прилетали к гнезду в конце первой или второй декаде апреля, самки – спустя 4 дня. Первое яйцо самка откладывает через 18 дней после прилёта. Полная кладка в 2015 году отмечена 15 мая, 3 июня вывелись птенцы. Впервые 2 молодые птицы начали слетать с гнезда 5 августа, отлёт родителей наблюдался 18 августа, 4 молодых птиц – 22 августа. Одна молодая птица покинула гнездо 9 сентября. Её задержка, возможно, связана с повреждением ноги. Период пребывания белых аистов в Мордовии составляет 126 дней.

Гнездо округлой формы. Его каркас построен из грубого материала – прутьев и веток деревьев (тополь, ива и др.), выстилка – из соломы, шерсти овец. При строительстве гнезда аисты использовали и антропогенный материал (куски толя, обрывки тряпья). Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 83.4, диаметр лотка 40.3. С западной стороны гнезда аистов в каркасе гнездилися полевой воробей *Passer montanus*.

Полная кладка из 5 яиц (белые, одно матовое). Размеры яиц, мм: 70.5-68.2×51.6-50.8 мм; матовое – 70.4×51.1. Насиживание начинается с первого яйца, поэтому птенцы разновозрастные, в росте и развитии значительно отстаёт последний птенец.

В рационе белых аистов доминировали жуки, среди которых жужелицы и плавунцы многочисленны, остальные – обычны. Взрослые приносили птенцам преимущественно прямокрылых (70%), реже лягушек (5%), змей (10%) и рыбу (15%). Из прямокрылых доминировали кобылки, из рыб – серебряный карась *Carassius gibelio*, окунь *Perca fluviatilis* и вьюн *Misgurnus fossilis*, из рептилий – обыкновенный уж *Natrix natrix*.

В июне интенсивность кормления птенцов в утренние часы составляла 0.7 прилётов в час, а в вечерние часы – 0.3. Самый ранний прилёт с кормом отмечен в 4 ч 50 мин, а самый поздний – в 19 ч 30 мин. В июле родители с кормом в среднем прилетали практически 1 раз в час. Однако в середине дня кормлений было в 2-2.5 раза меньше, чем во второй половине дня. Во второй декаде августа интенсивность кормления птенцов родителями значительно снижается.

